

Предисловие редакции

Этой книгой мы выполняем многочисленные заявки почитателей нашей рубрики «Летучий голландец».

Ее автор — **ДИОН ФОРЧУН** пишет о себе: «Меня могут обвинить в том, что я возрождаю средневековые поверья. С этим обвинением я должна согласиться. Но в качестве контрдовода я выдвигаю оправдание, что не может быть так много дыма без всякого огня и что средневековые поверья заслуживают исследования в свете последних открытий о психологии подсознания».

* * *

Эта книга не намеревается только привести в содрогание, но предназначается как серьезное исследование по малоизвестному аспекту патопсихологии, извращенному в некоторых случаях для преступных целей. Эта книга адресована серьезным ученикам и тем, кто сталкивается с описанными в ней проблемами и кто пытается понять их и разрешить. Говоря столь откровенно, я имею в виду открыть глаза мужчин и женщин на природу сил, которые действуют под покровом обыденной жизни. Любому из нас может случиться сломать тонкую корочку нормального и очутиться лицом к лицу с этими силами. Читая случаи, цитированные в этой книге, мы справедливо можем сказать, что там, если бы не милость Божья, ходил (участвовал) любой из нас. Если я могу дать на этих страницах знание, которое охраняет, то моя задача будет выполнена.

Перевод книги дается в сокращении. Чтобы понять все исследование, необходимо знать типы психических нападений и их дифференциальный анализ (часть I), а также диагноз психических нападений и методы защиты от них (часть II).

Части I и II выйдут отдельными брошюрами.

Глава первая

Признаки психического нападения

Мы живем в гуще невидимых сил, следствие которых мы только и воспринимаем. Мы движемся среди невидимых форм, действия которых мы очень часто не воспринимаем вообще, хотя они и могут глубоко влиять на нас.

Перог Незримого — это ненадежное побережье для плывущего. Там есть рывтины, течения и зыбучие пески. Сильный пловец, знающий побережье, может пойти на риск с относительной безопасностью. Не умеющий плавать, который не принимает никаких советов, а лишь свои собственные импульсы, может заплатить за свое безрассудство своей жизнью. Однако мы не должны ошибочно думать, что эти невидимые силы неизбежно злы и враждебны человечеству. Они сами по себе не более враждебны, чем вода или огонь, но они могущественны. Если мы идем против них, то результат будет губительным для нас, ибо мы нарушили естественный закон; если мы не будем выступать против них, то и они не будут нападать на нас. Однако мы должны смотреть в лицо тому факту, что мужчины и женщины, обладающие знанием этих вещей, пользовались в прошлом и в настоящем этим знанием недобросовестно, и что мы можем оказаться вовлеченными в результаты их действий. Можно наверняка утверждать, что Незримое приносит зло и вредит человечеству только тогда, когда оно портится и извращается деятельностью этих недобросовестных мужчин и женщин, которых посвященные называют адептами Левого Пути.

Мы должны рассмотреть внешние и видимые признаки психологического нападения, прежде чем мы будем в состоянии анализировать природу таких нападений, и указать источники их происхождения. Это фундаментальное правило, что диагноз должен предшествовать лечению. Имеется много различных видов психических нападений, и методы, позволяющие разделяться с одним, будут неэффективны против другого.

Самая обычная форма психического нападения — та, которая (25) происходит от невежественного или злобного ума наших собратьев — человеческих существ. Мы говорим о невежестве и злобности, поскольку не все нападения преднамеренно мотивированы, вред может быть таким же случайным, как от автомашины, которую занесло. Это следует всегда иметь в виду, и мы не должны подозревать злобность или дурные намерения, когда чувствуем себя в роли жертвы. Наш преследователь сам может быть жертвой. Мы не должны обвинять злобного человека, если мы подали ему руку и он вступил на деятельную стезю. Тем не менее мы неизбежно получим от его руки сильный удар. Так может быть в случае многих оккультных нападений. Лицо, от которого оно исходит,

может не быть породившим ее. Поэтому мы никогда не должны отвечать на нападение нападением, тем самым снижая себя до морального уровня нападающих на нас, но должны опираться на более гуманные методы, которые в действительности столь же эффективны и значительно менее опасны при манипулировании ими.

Люди также приходят в соприкосновение с Незримым посредством влияния мест. Человек, который на самом деле не является психиком, но который достаточно сенситивен, чтобы воспринимать невидимые силы подсознательно, может прийти в место, где они сконцентрированы с большой напряженностью. Обычно, хотя мы движемся среди этих сил (ибо они поддерживают нашу Вселенную), мы не замечаем их. Однако там, где они сконцентрированы, мы — если только наш ум не слишком груб — начинаем смутно сознавать нечто, что влияет на нас и возбуждает наше подсознательное «я».

Может случиться, что у некоторых людей барьер между сознанием и подсознанием плотный, и они никак не могут ясно понять, что происходит. Они только имеют чувство угнетенности и общего недомогания, которое проходит, когда они уходят в другое место. Следовательно, это состояние никогда не может быть замечено, и приводит к многолетнему нездоровью и мучению.

Более обычно, однако, если имеется определенная психическая атака достаточной силы, чтобы быть заметной вообще, то вскоре начнут появляться характерные сны. Они могут включать в себя чувство тяжести на грудь, как если бы кто-то становился коленями на спящего. Если чувство тяжести имеется, то это свидетельствует о том, что атака направлена локально, ибо тяжесть обусловлена концентрацией эфирной субстанции или эктоплазмы, и достаточно ощутима, чтобы склонить чашу весов, когда есть возможность измерить ее. Были выполнены обширные исследования с материализующими медиумами относительно природы (26) этой ощутимой тонкой субстанции, и читатель отсылается к книгам об экспериментах, проведенных Крауфордом и Кружком Голигера в Белфасте, и в Париже с Евой С. другими экспериментаторами, для получения дальнейшей информации и свидетельств по этому предмету. Можно отметить, что Крауфорд в конце концов покончил жизнь самоубийством по неизвестной причине.

Чувство страха и угнетенности очень характерно для оккультного нападения и является одним из вернейших признаков, свидетельствующим о нем. Крайне редко — если вообще — нападение дает себя знать без тоски. Наш ум, тело и обстоятельства выходят из нормального состояния, и тогда мы внезапно оказываемся в гуще невидимого сражения. Приближающееся оккультное влияние отбрасывает свою тень на сознание, прежде чем оно делается явным для непсихика. Причина этого та, что мы воспринимаем подсознательно прежде, чем мы понимаем сознательно, и линия наползающей тени указывает прикосновение подсознательного цензора снизу вверх.

Когда нападение прогрессирует, становится очень заметным нервное истощение, и может наступить — при определенных условиях, которые мы рассмотрим позже, — такое исхудание тканей, что жертва превращается в бескровную оболочку из кожи и костей, лежащую на постели, слишком слабую, чтобы двигаться. И все же не видно никакой определенной болезни.

Такой случай — это крайний пример, когда дело беспрепятст-

венно движется к своему логическому завершению. Однако возможен и другой исход. Сопrotивляемость может быть хорошей, и в таком случае атака не способна получить точку опоры на физическом плане и ограничивается той пограничной областью между материей и умом, которую мы воспринимаем на пороге сна. Это очень ужасное переживание, так как жертва боится спать и не может оставаться бодрствующей неопределенно долго. Изнуренный страхом и бессонницей, он вскоре испытывает психический срыв.

Дурные запахи — другое проявление астрального нападения. Характерен запах разлагающейся плоти, который появляется и исчезает произвольно; но когда он проявляется, то в этом нет никакого сомнения, и каждый присутствующий может обонять его, неважно, является он психиком или нет. Мне тоже пришлось познакомиться с отвратительным зловонием, как из канализации, возникшим, когда ритуал, связанный с Элементом Земли, был неправильно выполнен.

В этой связи также иногда наблюдаются необъяснимые вспышки огня. Они указывают на действие не человеческих, а элементарных сил. Случаются также феномены с привидениями, когда разбрасываются вещи, звонят колокола и имеют место другие шумные манифестации. Конечно, может быть множество феноменов, когда в одном и том же случае появляется более чем один тип их.

Нечего и говорить, что никогда нельзя игнорировать всевозможность какого-то естественного, материального объяснения, даже в случаях, когда сверхъестественный элемент проявляется наиболее очевидно. Всегда следует тщательно искать в каждом возможном направлении, прежде чем счесть заслуживающей внимания какую-либо сверхнормальную гипотезу. Но, с другой стороны, мы не должны быть так привязаны к материалистическим теориям, чтобы отказываться принять психическую теорию в качестве рабочей гипотезы, если она оказывается сколько-нибудь плодотворной. Прежде всего, чтобы узнать, каков пудинг, надо его попробовать и если, разрабатывая какую-то оккультную гипотезу, мы оказываемся способны выяснить случай, который не поддавался всем другим методам трактовки, мы получаем достаточно хорошее свидетельство в поддержку нашей точки зрения.

Мы должны также учитывать, что в самые неожиданные ситуации может входить элемент преднамеренного обмана. Я видела одного наркомана, который длительное время с успехом выдавал себя за жертву оккультного нападения. Недавно один автор в «Британском медицинском журнале» заявил, что всякий раз, когда он сталкивался со случаями колокольного звона, стуками, капаньем воды или масла с потолка и другими тревожными происшествиями, он всегда искал истерическую служанку. Было бы не плохо посоветовать оккультистам делать точно так же, прежде чем начинать беспокоиться о Дьяволе. Но, с другой стороны, разумный человек, будь то оккультист или ученый, не будет настаивать на гипотезе об истеричной служанке, пока он не поймает (29) ее с поличным, что он, безусловно, и сделает рано или поздно, если она замешана в этом деле.

Принятие какого-либо объяснения должно покониться на веских свидетельствах в его пользу, а не на антипатии к его альтернативам. Я заявляю, что должна быть исследована возможность нематериального объяснения в тех случаях, где материалистические

гипотезы не дают результатов. Не в болезнях мозга и нервной системы или желез внутренней секреции и не в подавлении естественных инстинктов должны мы искать объяснение во всех случаях, когда поражен ум. Человек — это нечто большее, чем ум и тело. Мы никогда не найдем ключ к загадке жизни, пока не поймем, что человек — духовное существо, и что ум и тело суть покровы его манифестации.

(30)

Глава вторая

Анализ природы психического нападения

Сущность психического нападения следует искать в принципах и действии телепатического внушения. Если мы сопоставим то, что мы знаем о телепатии и что мы знаем о внушении, мы поймем его способ действия.

Внушение бывает трех видов: самовнушение, сознательное внушение и гипнотическое внушение. Различие, однако, не так фундаментально, как кажется на первый взгляд, так как задача всех внушений в подсознательном уме одна и та же, и они не начинают действовать, пока не достигнут его. Внушение отличается от угроз и вызваний к разуму тем, что они делают упор на сознательный ум. Если они оказываются успешными, то это благодаря молчаливому согласию сознательной личности, вынужденному или добровольному. Но внушение не апеллирует к сознанию, а стремится овладеть пружинами действия в подсознании и манипулировать ими оттуда.

Можно сравнить эти два процесса с тем, когда дергают ручку звонка у входной двери и когда берут палку, чтобы ударить саму проволоку, ведущую к звонку. Результат в обоих случаях будет один и тот же — звонок будет звонить. Угрозы и аргументы будут дергать ручку звонка с различными степенями удара, от настойчивого позвякивания морального увещания до оглушительного трезвона шантажиста. Внушение ударяет проволоку в различных точках ее протяжения.

Самовнушение делается чьим-либо сознательным умом (31) его же подсознательному уму. Здесь вы можете спросить, почему бы вам не отдавать приказы своему подсознательному уму непосредственно, не прибегая к манипуляциям, связанным с внушением. Ответ на этот вопрос очень простой. Подсознательный ум принадлежит к гораздо более ранней фазе эволюции, чем сознательный ум; фактически он принадлежит к фазе, предшествующей развитию речи. Поэтому обращаться к нему посредством слов — это все равно, что говорить с человеком на языке, которого он не понимает. Чтобы иметь с ним дело, мы должны были бы прибегнуть к языку жестов. То же самое и с подсознательным умом. Бесплезно говорить ему: сделай это или не делай того. Мы должны образовать ментальную картину той вещи, которую мы хотим видеть сделанной, и удерживать ее в сознании до тех пор, пока она не начнет погружаться в подсознание. Подсознательный ум поймет эту картину и будет действовать согласно ей.

Чтобы эффективно подействовать на подсознательный ум, мы

создаем ментальную картину вещи, которую мы хотим видеть сделанной, и удерживаем ее в уме посредством повторных наложений, пока подсознание не окажется задействованным и само возьмется за эту задачу.

Это конечный результат всякого внушения, и различные виды внушения отличаются не различием в конечном результате, а воротами, через которые они входят в подсознательный ум. Самовнушение берет начало в нашем собственном сознании; бодрствующее внушение берет начало в уме другого человека и сообщается нашему уму посредством обычных каналов говоримого или написанного слова; гипнотическое внушение входит в подсознательный ум, вообще не приходя в соприкосновение с сознанием.

Гипнотическое внушение (которое означает дословно внушение, сделанное во время сна, и является до некоторой степени неправильным названием) бывает трех видов: во-первых, истинно гипнотическое внушение, сделанное, когда субъект был приведен в нечувствительное состояние путем магнетических пассивов или фиксации глаз на каком-либо ярком объекте: во-вторых, внушение, даваемое во время нормального сна, что Куз рекомендовал делать с детьми, — по моему мнению, крайне нежелательная процедура; и в-третьих, телепатическое внушение. Все эти (32) способы внушения входят в ум, минуя цензора; то есть они не зависят от сознания, которое ни приглашается сотрудничать, ни имеет силу воспрепятствовать им.

Во многих случаях внушения, сделанные таким путем, никогда не осознаются как приходящие извне, а лишь обнаруживаются, когда они созрели в подсознании и начинают оказывать действие. Мы не видим невидимое семя, которое было посеяно в нашем уме умом другого человека, однако с ходом времени происходит прорастание, и быстрорастущий росток показывает над порогом сознания, как если бы он был собственным растением. Искусный внушитель всегда стремится делать свои внушения гармоничными с наклонностями личности, ибо в противном случае установившиеся подсознательные комплексы вытолкнут их, прежде чем они успеют укорениться. Все, что он может реально сделать, — это усилить и стимулировать идеи и импульсы, которые уже есть там, хотя, может быть, и в латентном состоянии. Он не может насадить совершенно чуждое семя. Он не может привить отросток розы на сиреневый куст, так как он просто засохнет и умрет.

Чтобы происходил рост мыслесемян внушения, они должны найти родственную почву. Именно здесь лежит сила защиты. Мы не можем предотвратить умы других от лесылки внушений нам, но мы можем так очистить почву своей собственной природы, что ни одно вредное внушение не сможет найти родственную почву для посева. Очень просто выдернуть росток крапивы, но очень трудно прополоть многолетние густые заросли с переплетшимися корнями и жгучими стеблями.

Было сказано, и не без основания, что нельзя человека загипнотизировать так, чтобы он сделал нечто, противоречащее его реальной природе. Но какова реальная природа каждого из нас? Преодолели все мы обезьяну и тигра или они только посажены в клетку? Внушение может снять запоры с клетки всех наших тайных искушений и напустить их на нас. Никто, кроме святого, не обладает природным иммунитетом. Можно склонить любого человека к

любой вещи при условии, что внушение имеет полную свободу действий в течение достаточно длительного времени.

Любое послание подсознательному уму должно быть выражено очень простым образом, так как подсознательное мышление является примитивной формой умственной деятельности, разившейся до того, как человечеству стала известна разговорная речь. Главная цель внушения состоит в том, чтобы создать вокруг души человека некоторую ментальную атмосферу — независимо от того, собираются ли на этого человека нападать или исцелять его, — до тех пор, пока внутри самой души не возникнет симпатический отклик или реакция. (Я использую термин «душа», включая в него и ментальные (умственные) и эмоциональные процессы). Как только эта реакция достигнута, битва наполовину выиграна, ибо врата города раскрыты изнутри и в него имеется свободный доступ. Телепатическое внушение определенных идей может теперь протекать быстро.

А когда магическая операция завершается, что тогда? Оставят ли оператора спокойно наслаждаться своей жертвой? Разве это произойдет? Это мистическая основа истории о Фаусте. Дьявол не только желал Фаусту победы над Маргаритой, но и способствовал этому, но пришел за своей душой в назначенное время. Мы можем также припомнить, что если бы Маргарита не соблазнилась драгоценностями, то она не пала бы жертвой. Слабое место было прежде всего в ее собственной природе.

Мы детально рассмотрели способ телепатического внушения, так как оно образует подлинную основу каждого оккультного нападения. Будь это развоплощенная сущность, существо другого разряда эволюции, демон из Преисподней или просто охваченная паникой душа какого-нибудь эгоистичного друга, цепляющегося за жизнь формы, невзирая на последствия, — во всех случаях (35) первый шаг одинаков. До тех пор, пока не пробита аура, не может быть никакого доступа к душе, а аура всегда пробивается изнутри в ответ на страх или желание, направленные к нападающей сущности. Если мы окажемся способны сдерживать эту инстинктивную реакцию, граница ауры останется непроницаемой и будет такой же надежной защитой против психического вторжения, как здоровая и неповрежденная кожа является защитой против бактериальной инфекции.

Однако иногда случается, что в предыдущем воплощении была сформирована связь с нападающей сущностью, и следовательно она, так сказать, обладает ключом к задней двери. В таком случае проблема очень трудна, и для ее решения требуется внешняя помощь. Трудность увеличивается тем, что жертва часто бывает не расположена к разрыву, будучи привязана к нападающей сущности (будь она воплощенной или развоплощенной), узлами очарования или даже неподдельной страсти.

Глава третья

Пример

современного

КОЛДОВСТВА

Роль бывших ведьм в оккультных нападениях весьма значительна. Независимые исследования различных психиков неизменно указывают на факт колдовства в предыдущей жизни, если затевается подобное нападение. Мотив их — обычно месть, но есть основания полагать, что проекция (посылка) астрального тела происходит произвольно во сне, а не обязательно по воле посылающего. Многие из тех, кто ныне является психиками или сенситивами, получили свою тренировку на средневековых шабашах ведьм, и по этой причине опытные оккультисты очень остерегаются природных психиков, в отличие от посвященного с его техникой психизма. В случае сочетания психизма и психической неуравновешенности с недоброжелательным нравом есть веские причины предполагать причастность к культуре Дьявола.

Любопытная цепочка событий, в которых я была одним из действующих лиц, проливает обильный свет на это отнюдь не редкое явление. Это случилось в начале моих занятий оккультизмом, когда я еще приобрела свой опыт дорогим, но эффективным способом, то есть очертя голову, бросаясь во всякие трудные ситуации. Я познакомилась с женщиной, которая интересовалась психическими вещами. Она была крайне сенситивна ко всему нечистому или отвратительному, в высшей степени привередлива, питалась почти исключительно неприготовленной вегетарианской пищей, даже отказываясь от яиц, как слишком стимулирующих. Хотя она и не любила животных, она болезненно относилась к вопросам гуманности и с упоением читала статьи, в которых красочно и подробно описывались эксперименты по вивисекции (43). Будь я старше и разумнее, я распознала бы, что ее сверхчистота и сверхсенситивность являются признаком аномальной реакции садистического темперамента — садизм является патологическим проявлением эмоциональной природы, у которой половой инстинкт принимает стремление причинить боль. Не имея тогда знания многих вещей, которые я знаю сейчас, я смотрела на ее особенности, как на показатель возвышенной духовности.

В то время, когда я познакомилась с ней, она была на грани психического расстройства, которое приписывала чрезмерной работе, и рвалась из города на природу. Я как раз собиралась уехать из Лондона в оккультный колледж в Гемпшир. По своему простосердечию я предложила ей отправиться вместе со мной и помочь вести домашнее хозяйство. Предложение было принято, и через несколько дней после моего приезда мисс Л. прибыла. Она казалась вполне нормальной, уступчивой особой. Однако в свете последующих событий примечателен один инцидент. Выйдя из древнего экипажа, на котором она приехала со станции, она подошла к не ме-

нее древней лошади и похлопала ее. Обычно это животное пребывало в состоянии апатии, из которой его было очень трудно вывести; но тут оно оживилось и взвилось, словно от удара бичом. Она вскинула голову, попятилась, захрипела и чуть не опрокинула экипаж в канаву, к удивлению извозчика, который заявил, что она никогда раньше таких вещей не вытворяла, и с неудовольствием посмотрел на нашу гостью.

Впрочем, людям мисс Л. понравилась, и со всеми у нее установились дружеские отношения.

В ту ночь я проснулась от кошмара; кошмарам я обычно не подвержена. Я боролась с какой-то тяжестью, давившей на мою грудь, и даже полностью придя в сознание, я чувствовала в комнате сильное присутствие злого духа. Я произнесла несколько простых защитных формул, которые я знала, и все прошло.

На следующее утро во время завтрака собралось 6—7 членов нашей компании; у всех был утомленный вид и они жаловались на беспокойно проведенную ночь. Мы сравнили свои впечатления и обнаружили, что у всех были сходные кошмары, и тогда мы стали обмениваться своими переживаниями. Это оказалось любопытный эффект на Мисс Л. Она стала вертеться на стуле, как будто он был раскаленным, и произнесла с большой силой: (44) «Эти вещи не следует обсуждать, это очень вредно».

Из уважения к ее чувствам мы уступили ей. Но тут к открытому окну подошел другой член нашей общины — женщина, которая ночевала на открытом воздухе недалеко от дома. Мы, как обычно, спросили ее о самочувствии, и она ответила, что чувствует себя неважно, так как спала плохо, и описала точно такой же ночной кошмар, какой был и у остальных. Позже утром прибыла другая леди, которая жила в доме поблизости, и она, в свою очередь, тоже рассказала о сходном кошмаре.

Эти кошмары повторялись в течение нескольких дней и досаждали разным членам нашей общины. Они были смутными и неясными, и нам не за что было уцепиться, чтобы поставить диагноз, и мы приписали их расстройству пищеварения, вызванному плохим качеством хлеба от местного пекаря.

После этого однажды у нас с мисс Л. произошла размолвка. Она воспылила внезапной любовью ко мне; я имею органическое отвращение к сюсюканью и отношусь к нему холодно, и она стала горько жаловаться на мою черствость. Правильно это было или нет, но я вызвала у нее серьезное негодование. В ту ночь у меня был самый жестокий ночной кошмар в моей жизни; я проснулась с ужасным ощущением давления на мою грудь, словно кто-то прижимал меня вниз или лежал на мне. Я отчетливо видела голову мисс Л., размером с апельсин, которая парила в воздухе в ногах моей постели и скалила рот. Это был самый злобный предмет, который я когда-либо видела.

Я все еще не придавала психического значения своим переживаниям и была твердо убеждена, что виноват местный пекарь, и поэтому никому не рассказала о своем сне, считая его одной из тех вещей, которые лучше держать при себе; но когда члены нашей общины собрались, чтобы обсудить события в свете предыдущих происшествий, мы обнаружили, что у двух других людей были похожие переживания.

Через день-два, когда была пора ложиться спать, мною вдруг овладело предчувствие надвигающегося зла, как будто в кустах

вокруг дома скрывается что-то опасное и готовит нападение. Это ощущение было таким сильным, что я спустилась вниз из своей комнаты, обошла дом и проверила оконные ставни, чтобы убедиться в своей безопасности.

(45) Мисс Л. услышала это и позвала меня, чтобы узнать, что я делаю. Я рассказала ей о своих ощущениях.

«Бы глухое дитя, — сказала она. — Напрасно запираете окна, опасность не вне дома, а внутри него. Успокойтесь, идите спать и откройте свою дверь».

Я не закрыла свою дверь, так как ночью было очень душно, а комната и окно были маленькими. Однако я пошла на компромисс и поставила эмалированное ведро для отходов в стратегической точке на пути в комнату, рассчитывая, что любой непрошенный гость опрокинет его и поднимет тревогу.

Ничего не случилось, и я спала спокойно.

Однако на следующее утро грянула буря. Мисс Л. и я мирно работали в кухне, как вдруг внезапно она схватила большой нож и набросилась на меня, словно сошедший с ума мартовский заяц. К счастью, у меня в руках была большая кастрюля с только что сварившимися овощами, и я воспользовалась ею как орудием защиты, и мы танцевали вокруг кухонного стола, расплескивая повсюду горячий овощной отвар.

Мы не издавали ни звука, я отражала нападения с помощью горячей закопченной кастрюли, а она замахивалась на меня неприятно большим ножом для разделки мяса. В критический момент вошел руководитель общины. Он сразу оценил ситуацию и тактично уладил ее, одинаково выбравши нас обеих за то, что мы очень шумим, и велел нам продолжать нашу работу. Мисс Л. стала заканчивать разделку мяса, я выложила капусту из кастрюли, и инцидент спокойно окончился.

После ленча мисс Л. испытала реакцию на свое возбуждение и ушла в свою комнату в состоянии полной протрации от истощения. Я была немного встревожена. Хотя я привыкла к психическим эксцессам и поэтому не была слишком обеспокоена случившимся скандалом, я не находила удовольствия в перспективе совместного жительства с опасной душевнобольной, которая совершенно не контролировала себя. Однако руководитель общины сказал, что мне нечего опасаться, так как он скоро сам займется ее. Он поднялся в ванную, набрал в мьльницу воды из крана, сделал над нею определенные пассы, окунул в нее палец и начертил пятиконечную звезду на пороге комнаты мисс Л.

(46) Мисс Л. не делала попыток покинуть свою комнату в течение 48 часов, пока он не выпустил ее сам.

Как он и обещал, он вскоре взял ее в свои руки. Он имел с нею несколько длинных бесед, при которых я не присутствовала, и спустя несколько дней совершенно усмирившая мисс Л. снова приступила к выполнению своих домашних обязанностей. Снова были рецидивы и борьба, но в течение нескольких недель она стала сравнительно нормальной, и когда я встретилась с ней снова через 18 месяцев, уже не было никаких рецидивов.

Случилось два любопытных инцидента в то время, когда она была под наблюдением этого человека-адепта, если вообще таковые бывают. Дом, в котором она жила, был очень старым, и пе-

задняя дверь была очень массивной. На ночь она запиралась двумя болтами, которые шли поперек нее, цепью, которой можно было причалить баржу, и огромным замком с ключом с лопату. Когда дверь отпирали утром, это будило весь поселок. Она скрипела, скрежетала и лязгала. Но каждое утро мы спускались вниз и обнаруживали эту дверь раскрытой. Все мы спали, открыв двери на небольшую лестничную площадку. Спуск вниз по древним скрипящим ступенькам производил шум, как при игре на органе. Задняя дверь была современным изделием и открывалась легко. Окна были современной конструкции. Кто же открывал переднюю дверь и зачем?

Несколько дней подряд мы за завтраком обвиняли друг друга в том, что они забыли запереть дверь на ключ, но никого не удавалось уличить в этом. Наконец, это дело дошло до ушей руководителя группы.

«Я скоро положу конец этому»,—сказал он, и каждую ночь он вновь опечатывал комнату мисс Л. пентаграммой. Больше у нас не было хлопот с открытой дверью.

Когда он имел дело с мисс Л., он обычно запечатывал порог своей комнаты точно таким же образом, только в этом случае он чертил пентаграмму вершиной наружу, чтобы воспрепятствовать мисс Л. войти, а когда он запечатывал ее комнату, он чертил ее вершиной внутрь, чтобы воспрепятствовать ей выйти. Она не знала об этом, и до нее не могли дойти никакие слухи об этом косвенно, так как он был очень сдержанным, и только я знала, что он опечатывал ее комнату, так как я случайно увидела, как он это делает.

Тем не менее однажды в мою дверь постучали — это оказалась мисс Л., в руках у нее было чистое белье. Она спросила меня, не смогу ли я занести это белье в комнату (47) руководителя общины и оставить его там. Я спросила ее, почему бы ей самой не сделать это, так как я знала, что он отсутствует, и именно ей следовало отнести белье. Она ответила, что уже ходила в его комнату с этой целью, но не смогла переступить через порог, так как ей помешал психический барьер.

Она также несколько раз просила меня убрать из виду и спрятать под платье серебряный крестик, который я обычно носила, так как она будто бы не может выносить его. Этот крестик я купила как раз перед поступлением в оккультный колледж и попросила своего приходского священника освятить его, так как я не была вполне уверена насчет группы, к которой присоединилась, и в первое время была наготове, так сказать, сняться и улететь в любой момент. Разумеется, я держала в секрете психические меры предосторожности, которые я приняла в отношении моих новых друзей, и никто не подозревал, что крестик был специально намагнетизирован против психического нападения. Однако эта женщина, питавшая мысли о нападении, если была возможность к тому, чувствовала влияние крестика и боялась его.

Самовнушение и воображение играют такую большую роль в так называемых психических впечатлениях, что естественно проявить осторожность при принятии подтверждения от психика, который знает, что от него ожидается; но спонтанная реакция, по-моему, представляет очевидное доказательство.

Когда лечение мисс Л. немного прогрессировало в сторону окончательного выздоровления, из нее удалось извлечь много интересной

информации. Она рассказала нам, что отчетливо помнила о своих занятиях Черной магией в предыдущих жизнях. Как она сказала, этот факт подтвердили независимо несколько психиков, и я тоже добавила бы к их свидетельствам свое, если бы меня спросили. Будучи ребенком, она обычно в мечтах представляла себя ведьмой, желающей смерти или несчастья тем, кто раздражал ее; она также утверждала — но было это правдой или нет, я не могу сказать, — что ее желания оказывались столь эффективными, что это пугало ее, и она пыталась отказаться от своих занятий. Она также призналась, что имела привычку визуально представлять себе, что она стоит перед человеком, на которого она злится, проклиная его и направляет на него злоторные силы. Конечно, это объясняет наши ночные кошмары. Она также сказала, что имела привычку нападать таким же образом на свою мать и сестру, в результате чего ее сестра сильно занемогла, и они выгнали ее из дома. Это заявление впоследствии подтвердилось ее матерью.

Она рассказала нам, что чувствует в себе как бы двух людей (48) одно ее «я» — нормальное и духовно мыслящее, очень сострадающее и идеалистическое; ее другое, низшее «я», выходящее на поверхность в результате ссоры, расстройства или сильного утомления, — очень злобное и подверженное приступам ненависти и жестокости.

Эти ее черты были особенно заметны, когда она была маленькой. Однако с возрастом она стала понимать их вредность и благодаря своему возвышенному идеализму делала попытки подняться над ними. Я убеждена, что эти попытки были искренними; к несчастью, они не всегда оказывались успешными.

Она сослалась на случай, когда она рекомендовала мне запереть мою дверь, и сказала, что сделала это, надеясь сколько-нибудь помочь мне защититься от астральной проекции (посылки), которым, как ей было известно, она подвержена.

На первый взгляд, ее случай выглядит, как одержание, именно такой диагноз поставили один-два члена общины, но мудрое лечение обнаружило нечто иное.

Этот случай вскрывает другое интересное обстоятельство, а именно, что, как и положено для ведьм, она боялась святых символов. Она не занимала комнату, если в ней была картина религиозного содержания. Ничто не могло ее вынудить носить какие-либо украшения в форме крестика, и для нее было невозможным войти в церковь.

Этот случай имеет много интересных аспектов, особенно в том отношении, что то, что казалось случаем явного сумасшествия, было выяснено с помощью оккультных методов.

(49)

Глава четвертая

Проекция эфирного тела

Эфирное тело — это главным образом тело магнетических напряжений, в ячейках которого размещаются все клетки и волокна физического тела. Однако между этим телом и известным нам плотным физическим телом находится промежуточное звено — то, что можно назвать сырым материалом, из которого (50) сконденсирована плотная материя. Древние называли его Хиле или Перво-материей, а сейчас его называют Эктоплазмой. Именно проецирование (выброс, посылка) этой эктоплазмы производит феномены физических проявлений. Ее можно спроецировать в виде длинных стержней, которые способны действовать на расстоянии до дюжины футов (3,6 м), или в виде туманного облака, связанного с медиумом (посредником) очень тонкой нитью. Это облако можно организовать в определенные формы, проявляющие признаки жизни и действующие как носители для сознательных желаний.

Адепт, который был руководителем оккультного колледжа, уже упомянутого мною, и который дал мне мою первую оккультную тренировку, был способен выполнять эту операцию, и я много раз видела, как он делает это. Обычно он после нескольких конвульсивных движений, напоминающих медленную тетанию, входил в глубокий транс и затем терял около 2/3 своего веса. Я часто помогала подниматься ему или даже поднимала его сама одной рукой, когда он находился в этом состоянии, и он весил не больше ребенка. Человек может подделывать многие вещи, но не может подделывать свой вес. Я поднимала его одной рукой с пола на диван, когда он находился в этом состоянии. Безусловно, что, поскольку это тело было оцепеневшим, с ним было обращаться намного легче, чем с вялым телом человека, находящегося в обычном бессознательном состоянии; однако есть определенное соотношение между весом взрослого мужчины и силой женщины среднего телосложения.

Что происходит в таких случаях с недостающим весом, я узнала однажды ночью. Он заболел и слегка бредил, и мне выпала нелегкая обязанность присматривать за ним, особенно ночью. Однако наступило время, когда мы решили, что он настолько поправился, что не нуждается в надзоре, и все мы отправились спать, впервые за несколько дней. Я делила комнату с другим членом нашей общины. Это был сравнительно маленький котедж, и наши кровати стояли рядом и прямо у незавешенного открытого окна. Было полнолуние, и я помню, что не нуждалась в свече при раздевании.

Я сразу же уснула, так как очень устала. Однако я вскоре проснулась от того, что на мои ноги давила какая-то тяжесть. Было такое ощущение, словно на постель вскочила и легла какая-то большая собака, вроде колли. Комната была заполнена лунным светом, было светло, как днем, (51), и я отчетливо увидела адепта,

которого мы оставили в нижней комнате: он, казалось, спал, лежа поперек в ногах моей постели. Я оказалась в затруднительной ситуации и, спокойно лежа в постели, стала собираться с мыслями, прежде чем что-то предпринимать. Легко сообразить, что к этому моменту у меня не было сна ни в одном глазу. Я решила, что З. (так я буду называть его) или снова впал в горячку, или ходил во сне. Во всяком случае, меня заботило, как без шума и суесть уложить его обратно в постель. У моей компаньонки было слабое сердце, и мне не хотелось, чтобы ее хватил шок; я не хотела также, чтобы и он получил шок, находясь в своем слабом состоянии. Я опасалась, что если я разбужу сначала свою соседку по комнате, она может вскрикнуть и внезапно разбудить З., вызвав губительные последствия. Поэтому я решила осторожно разбудить его, считая это наилучшим выходом из положения. Обдумав этот вопрос, я наконец принялась за дело. Я села в постели и осторожно наклонилась вперед с намерением тронуть его за плечо и разбудить. Чтобы наклониться вперед, мне пришлось вытянуть свои ноги из-под него, которые до сих пор были прижаты к постели его весом, так как я старалась не потревожить его, когда обдумывала план своей кампании.

З. был отчетливо виден в лунном свете; мне показалось, что он был одет в свой халат; так, во всяком случае, я восприняла складки материала, в который он был облачен. Его лицо и одеяние казались серыми и бесцветными в лунном свете, но я несколько не сомневалась в его материальности, так как я не только могла видеть его, но и могла ощущать тяжесть его тела, давившего на мои ноги. Однако как только я пошевелилась, он исчез, а я осталась в изумлении, глядя на одеяло, которым была покрыта моя раскладная постель. Только тогда я осознала, что он весь был серым и бесцветным и скорее смахивал на эскиз, выполненный в темных тонах, чем на человека из плоти и крови.

Утром я спросила его об этом инциденте, но он сказал, что ничего не помнит о нем; ему снились тяжелые бессвязные сны, обычные для больного человека, но он не запомнил их.

Это, конечно, ни в коем случае не было оккультным нападением, но скорее визитом друга, который пришел получить опору у меня во время своей болезни и инстинктивно пошел ко мне за утешением, когда вышел из своего тела в транс, когда его слабое состояние помешало ему сохранить его нормальный контроль над своей физической деятельностью. (52) Однако это служит иллюстрацией того, что могло бы произойти, если бы посетившая меня эфирная форма была энергезирована злостной волей. Это может объяснить природу ощущения веса, который оказывает давление на жертвы некоторых ночных кошмаров.

Я слышала о нескольких случаях, когда на горле людей, явившихся жертвами астрального нападения, находили синяки, похожие на следы пальцев. Сама я ни разу не видела таких синяков, однако слышала о них от людей, которые имели их сами или видели их. Хорошо известно, что если оккультист, функционирующий вне тела, встречается с какой-нибудь неприятностью на астральном плане, или если его тонкое тело увидят и ударят или ранят, то на физическом теле появляются соответствующие следы. Я сама много раз находила любопытные синяки на своем теле после астральной потасовки. Я считаю, что механизм появления таких синяков имеет ту же

природу, что и в случае появления стигматов у святых и любопытных физических следов и опухолей, иногда наблюдаемых у истериков, а именно — ум, будучи сильно возбужден, влияет на эфирный дубль, и эфирный дубль воздействует на физические молекулы, находящиеся в его ячейках. Я осмеливаясь сделать предсказание, что очередные успехи медицины будут связаны с познанием природы и функционирования эфирного тела.

Следующий тип психического нападения, который мы должны рассмотреть, производится посредством искусственных элементарей. Они отличаются от мыслеферм тем, что, будучи сформированы творческим умом мага, получают отдельное и независимое существование, хотя по своему характеру они существенно обусловлены замыслом их творца. Жизнь этих созданий сродни электрической батарее — она (жизнь) медленно истекает наружу посредством излучения, и если их периодически не подзаряжать, они в конце концов и умирают. Вся эта проблема создания, зарядки, подзарядки или разрушения этих искусственных элементарей является важной частью практического оккультизма.

Искусственный элементарь создается так: формируют в воображении четкий образ требуемого творения, одушевляют (оживляют) его соответствующим аспектом своего существа, а затем призывают в него подходящую естественную (природную) силу. Этот метод можно использовать как для добрых, так и для дурных целей; именно таким путем формируются «ангелы-хранители». Говорят, что умирающие женщины, тревожась о благополучии своих детей, часто формируют их бессознательно.

(52) Я сама однажды имела исключительно мерзкий опыт, в котором случайно сформировала оборотня. Хотя он очень неприятен, я считаю своим долгом предать его гласности, так как он показывает, что может случиться, когда недостаточно дисциплинированная и очищенная натура начинает орудовать оккультными силами.

Один человек, которому я бескорыстно оказала значительную помощь, причинил мне серьезный вред, и я воспылала сильной жаждой мести. Отдыхая однажды вечером и лежа в постели, я размышляла о своей обиде и во время этих размышлений погрузилась в дрему. Мне на ум пришла мысль отбросить все ограничения и дать волю своему неистовству, подобно древнескандинавскому воину. Передо мною встали древние нордические мифы и мне вспомнился Фенрис — Волк, ужас Севера. Я немедленно ощутила, будто из моего солнечного сплетения что-то вытягивается, и рядом со мной на постели материализовался большой волк. Это была хорошо материализованная форма из эктоплазмы. Подобно З., она была серой и бесцветной и обладала весом. Я отчетливо ощущала, как его спина давит на меня, так как он лежал на постели рядом со мной, как могла бы лежать большая собака.

В то время я ничего не знала об искусстве создания элементарей, но случайно натолкнулась на правильный метод — размышление, воспитанное сильной эмоцией, призыв подходящей естественной силы и использование состояния между сном и бодрствованием, в котором легко извлечь эфирный дубль.

Я ужаснулась тому, что наделала, и понимала, что оказалась в критическом положении и что все зависело от моего самообладания. Я уже была достаточно опытна в практическом оккультизме и знала, что сущность, которую я вызвала в видимое проявление, могла быть подчинена контролю моей воли, если я не впаду в па-

нику; но если я потеряю голову и оно возьмет верх, мне придется иметь дело с чудовищем Франкенштейном.

Я чуть-чуть пошевелилась; очевидно, твари это не понравилось, так как она повернула через плечо свою морду и зарычала, обнажив зубы. Тут я по-настоящему испугалась, но я знала, что все зависит от того, смогу ли я взять и удержать верх, и что самое лучшее было одолеть его теперь же, так как чем дольше эта тварь будет существовать, тем сильнее она будет становиться и тем труднее будет уничтожить ее. Поэтому я двинула ее локтем в волосатые эктоплазматические ребра и заявила ей вслух:

(54) «Если ты не умеешь вести себя, как следует, отправляйся на пол», — и спихнула ее с постели.

Она соскочила с постели, покорная, как ягненок, и обратилась из волка в собаку, к большому моему облегчению. Затем северный угол комнаты постепенно расплылся, и тварь выскользнула через дыру.

Однако я не спешила праздновать победу, так как чувствовала, что этим дело не ограничится; мое ощущение подтвердилось на следующее утро, когда другая обитательница дома сообщила мне, что ночью ее донимали сны о волках, и когда она проснулась среди ночи, то увидела в углу комнаты сияющие во тьме глаза какого-то зверя.

Теперь я была уже всерьез встревожена и пошла за советом к человеку, которого считала своим наставником, он мне сказал, что я сотворила это создание из своей субстанции с помощью мстительных мыслей, что в действительности оно является выделившейся частичкой меня, и что я должна во что бы то ни стало призвать его и впитать его обратно в себя и в то же самое время оставить свое желание «свести счеты» с человеком, причинившим мне вред. Довольно любопытно, что как раз в то же время появилась благоприятная возможность самым эффективным образом отплатить моему обидчику.

К счастью, у меня хватило ума увидеть, что я нахожусь на распутье, и если не буду осторожной, то сделаю первый шаг по Левому Пути. Если бы я воспользовалась предоставившейся возможностью и дала волю своей злопамятности, то родилась бы форма волка и получила независимое существование, в результате чего появился бы дьявол, требующий расплаты — как метафорически, так и буквально. Я получила отчетливое впечатление — а впечатления суть важные вещи в психических делах, — что если бы импульс волка нашел выражение в действии, то форма волка обрезала бы психическую пуповину, связывающую ее с моим солнечным сплетением, и я не имела бы уже возможности втянуть ее обратно.

Перспектива была не из приятных. Мне нужно было отказаться от лелеемой мысли и смириться с причинением вреда мне, не противясь ему; кроме того, мне было необходимо призвать и поглотить форму волка, которая — по крайней мере, моему психическому сознанию — казалась до неприятного осязаемой. Также это была не та ситуация, где я могла просить помощь или рассчитывать на сочувствие. Однако этой ситуации было не избежать, и я знала, что с каждым часом существования этой твари с ней будет все труднее справиться, поэтому я приняла решение (55) не воспользоваться благоприятной возможностью для отмщения и с наступлением сумерек призвала тварь. Она снова пришла через северный угол комнаты (впоследствии я узнала, что древние считали

свер дурной стороной света) и предстала передо мною на каминном коврике в коротком и тихом настроении. При слабом свете моя материализация выглядела великолепно, и я могла бы полагаться, что передо мною стоит большая эльзасская овчарка. Она была вполне материальной, вплоть до собачьего запаха.

От нее ко мне тянулась нить из эктоплазмы, один конец которой соединялся с моим солнечным сплетением, а другой терялся в ее волосатой шкуре вблизи пупка, — где именно точно, я не смогла увидеть. Я стала усилием воли и воображения вытягивать из нее жизнь по тому серебристому шнуру — так, как сосут лимонад через соломинку. Форма волка стала таять, а шнур делаться толще и более зримым. Во мне стал происходить бурный эмоциональный переворот; я ощутила очень яростные импульсы стать древнескандинавским воином и желание крушить и рвать на клочки все, что попадет под руку, подобно малайцу, одержимому безумием (амок). Я с усилием преодолела этот импульс, и взрыв утих. К тому времени форма волка растаяла в бесформенный серый туман. Он также был поглощен по серебристому шнуру. Напряжение спало, и я обнаружила, что обливаюсь потом. На этом, насколько мне известно, инцидент закончился.

Я получила серьезный и очень поучительный урок. Он может показаться неубедительным для других людей, ввиду отсутствия подтверждающих доказательств, однако он был исключительно доказательным для меня, и я привела его в расчете в основном на тех, кто знаком с этими вещами по личному опыту и может оценить его значение.

Отмечу один любопытный момент: в течение короткого 24-часового существования твари все время имелась благоприятная возможность для эффективной мести.

(56)

Вампиризм

Личность, подозреваемая в вампиризме, всегда была популярной фигурой в таинственных и фантастических историях. Существует значительная литература об их проделках, от знаменитой повести «Дракула» до серьезных исследований о средневековых процессах над ведьмами, ссылки на которые даны в библиографии в конце данной книги. Однако на этих страницах я не хотела бы опираться ни на подтверждения из вторых рук, ни на случаи, имевшие место в другие века и в первобытных условиях, так как тогда могут возразить, что с исчезновением этих условий в нашей среде проблема вампиризма, подобно проблеме сыпного тифа, ушла в прошлое, и о ней нечего беспокоиться. Однако, согласно моему собственному опыту, я считаю, что это не так и что специфическое явление, которое в древности называли вампиризмом, может объяснить определенные разновидности психического расстройства и связанные с ними физические недомогания.

Когда в Англии впервые появился психоанализ, я взялась за его изучение и стала студенткой, а потом лектором в клинике, учрежденной в Лондоне. Мы, студенты, вскоре были поражены тем, что лечение некоторых больных сильно выматывает (истощает, изнуряет). Дело было не в том, что с ними было много хлопот, а просто в том, что они изматывали нас, и мы после приема чувствовали себя, как выжатые тряпки. Кто-то случайно упомянул об этом факте при одной медсестре, служившей в отделе электрических процедур, и она сообщила нам, что те же самые пациенты «выматывали» также и электрические машины и что они, глазом не моргнув, могли поглощать удивительное количество напряжения.

(57). В том же месте в ходе своей психоаналитической работы я столкнулась с рядом случаев патологической привязанности между двумя людьми, чаще всего между матерью и дочерью, или двумя женщинами-подругами; иногда также между матерью и сыном; а в одном случае в обществе — между мужчиной и женщиной. На лечение приходили всегда негативные члены таких пар; мы были способны оказать им существенную помощь психотерапевтическими средствами. У них всегда обнаруживался один и тот же симптом-комплекс: сенситивный (чувствительный) темперамент, мертвенно-бледный цвет лица, истощенный и болезненный вид, ощущение слабости и легкая утомляемость. Они также неизменно были очень внушаемы, поэтому с ними было легче работать. Вследствие этого мы обычно могли в таких случаях достаточно быстро добиться хороших результатов.

Однако любопытным моментом было то, что разрыв патологической связи и вызывал заметное расстройство и даже полуколлаж у доминирующего партнера такого союза. Мы обнаружили, что для эффективного излечения было необходимо настаивать на разделении партнеров, а это разделение неизменно вызывало активный протест со стороны доминирующего партнера.

В то время я все объясняла в терминах фрейдистской психологии, но даже так я не могла понять странное действие, которое оказывало разделение на личность, которая не считалась больной, и тот

факт, что, когда одному становилось лучше, то другому — хуже.

Я придерживаюсь мнения, что то, что Фрейд называет эдиповым комплексом, отнюдь не является односторонним явлением, и что «душа» родителя также черпает психическую жизненную силу ребенка. Любопытно, что больные эдиповым комплексом всегда выглядят старше своих лет, и в детстве они выглядят стариками и старухами. У них не было нормального детства, они всегда выглядели умственно зрелыми для своих лет. Я требовала от различных пациентов показывать мне их детские фотографии и была сильно поражена пожилым, озабоченным выражением их детских лиц, как будто они уже познали все проблемы и тяготы жизни.

Если привлечь известные нам сведения о телепатии и магнетической ауре, то мне не кажется неразумным предположить, что каким-то способом, который мы еще не вполне понимаем, негативный партнер в таком контакте «закорачивается» на позитивного партнера. Тогда происходит утечка жизненной силы, и доминирующий партнер более или менее сознательно поглощает, а то и прямо высасывает ее.

Такие случаи ни в коем случае не являются исключительными и сразу вскрываются (58), когда жертву отделяют от вампира. Всякий раз, когда имеется свидетельство о тесной и доминирующей связи между двумя людьми, причем один из них лишается жизненной силы, с уверенностью можно рекомендовать разделить их на время и проследить результаты.

Однако такие случаи, как описанные выше, правильнее характеризовать как паразитизм, а не вампиризм. Такой психический паразитизм очень широко распространен и объясняет многие психологические проблемы. Мы не будем рассматривать это явление в данной книге, так как оно выходит за рамки данного исследования и упомянуто здесь лишь ради иллюстрации. Вампиризм — так, как его обычно понимают, — это нечто совершенно иное, и мы лучше прибережем этот термин для тех случаев, когда имеет место намеренное нападение, а термин паразитизм сохраним для тех случаев, когда он бессознателен и произволен.

По моему мнению, настоящий вампиризм не может иметь место, если нет способности проектировать (направлять, посылать) эфирный дубль. Все имеющиеся свидетельства о вампиризме говорят о чем-то более гораздо материальном, чем привидения. Случаи вампиризма в Западной Европе сейчас сравнительно редки, но в Восточной Европе и в неразвитых странах они не являются редкостью, и в книгах путешественников описано много хорошо удостоверенных случаев.

В курсе своего опыта в малоисследованных областях человеческой психики по роду моей работы был обширным и своеобразным (подобно знанию Лондона Сэмом Уэллером), я встретила только один случай подлинного вампиризма — в том смысле, в каком я использую этот термин, — причем это не был случай из моей практики, хотя я знала вовлеченных в него лиц, а случай, с которым имел дело мой самый первый учитель, которого я уже упоминала в связи со случаем доброй леди, которая гонялась за мной с ножом. Фактическую сторону этого случая я использовала в качестве сюжета для одного из рассказов в сб. «Секреты д-ра Тавернера», однако подлинные факты были таковы, что они не годились для сочинения, ставящего в первую очередь развлекательную цель.

В то время я руководила занятиями по психопатологии в кли-

нике, о которой я уже говорила, и наблюдала за работой других студентов; одна из них посоветовалась со мной по поводу случая, который встретился ей в ее частной практике, — это был случай юноши лет двадцати, одного из тех вырождающихся, но интеллектуальных и социально презентабельных типов, которые нередко попадают в старых семьях, чья кровь слишком уж голубая, чтобы быть здоровой.

Этот парень жил пансионером в квартире, которую студентка делила с другой женщиной, и их вскоре начали беспокоить странные явления. Приблизительно в одно и то же время каждый вечер собаки по соседству начинали яростно лаять и завывать, а через несколько секунд французское окно, выходящее на веранду, открывалось. Сколько раз они ни вызывали слесаря и сколько ни баррикадировали его, оно все равно открывалось в установленное время, и по квартире тянулся холодный сквозняк.

Этот феномен произошел однажды в присутствии адепта З., и он заявил, что это входит нежелательная невидимая сущность. Они выключили свет и смогли увидеть в углу тусклое свечение, на которое он указал (60), и когда они погрузили руки в это свечение, то ощутили пощипывание, такое, какое ощущается, если опустить руки в заряженную электричеством воду.

Они стали охотиться за призраком по всей квартире и в конце концов загнали его в угол и расправились с ним в ванной. В своем рассказе я описываю этот инцидент более красочно, однако не искажая сущности события. Результатом уничтожения этой сущности было заметное улучшение состояния мальчика-пациента; кроме того, обнаружилось следующее.

Этот мальчик, которого мы будем называть Д., имел привычку навещать кузена, который вернулся из Франции больным, якобы пострадавшим от контузии. Этот молодой человек тоже был отпрыском чахнувшего генеалогического древа; стало известно, что его поймали с поличным на отвратительном извращении, называемом некрофилией. По сообщению родителей Д., этот порок, а также нападения на раненых нередко встречался в некоторых частях фронта. Власти предприняли сильные меры, чтобы замять это дело. Под давлением семьи кузен Д. избежал заключения в военную тюрьму и был отдан на попечение семьи, как душевнобольной; они отдали его под присмотр специально нанятого человека. Именно когда тот был свободен от своих обязанностей, несчастный молодой Д. сидел с кузенком, что было неправильно. Обнаружилось также, что отношения между Д. и его кузенком носили порочный характер, а однажды он укусил мальчика в шею, сразу под ухом, и фактически высасывал его кровь.

У Д. всегда создавалось впечатление, что какой-то «дух» напал на него во время его кризисов, однако он не решался рассказывать об этом, боясь, что его примут за сумасшедшего.

Каков тут был точный процент невротического заболевания, порока и психического нападения, трудно сказать, так же нелегко решить, какова была предрасполагающая причина, которая дала начало всей этой неприятной истории, но одно стало ясно для всех очевидцев, а именно — что с уничтожением психического гостя не только немедленно улучшилось состояние Д., но и после короткого своего сдвига выздоровел также и кузен. Метод уничтожения, использованный адептом З., состоит в том, чтобы загнать сущность в магический круг, откуда она уже не может выбраться, а затем впи-

тать ее в себя посредством сочувствия. Когда он завершил эту операцию, он упал на спину без сознания. Фактически это был тот же самый метод, который мне посоветовали применить к оборотню, но это гораздо более (61) трудная задача — поглотить и трансмутировать проекцию другого человека, чем поглотить свою собственную, что можно совершить, лишь будучи посвященным очень высокого разряда, каковым З. несомненно был.

По поводу этого случая он придерживался мнения (хотя было невозможно получить независимое подтверждение этого), что на Западный фронт были переброшены некоторые части восточноевропейских войск, а среди них были индивиды, обладавшие традиционным знанием Черной Магии, — в этом отношении юго-восточная Европа давно пользуется дурной репутацией среди оккультистов. Эти люди, будучи убиты, знали, как избежать Второй Смерти, т. е. распада Астрального Тела, и поддерживали свое существование в эфирном дубле, вампиризируя раненых. А вампиризм заразителен: вампиризуемая личность, лишаясь жизненной силы, становится вакуумом, который у каждого встречного поглощает жизненную силу для восполнения своих истощенных запасов. Ско-ре он на опыте обучается всем приемам вампира, не осознавая их значения, и незаметно для самого себя становится сам законченным вампиром, вампиризующим других. Прикованная к земной сфере, душа вампира иногда постоянно присоединяется к какому-то одному индивиду, если он успешно делает из него самого вампира, и систематически извлекает из него эфирное питание, поскольку тот, в свою очередь, снабжается за счет других и поэтому не умирает от истощения, как это происходит с обычными жертвами вампира.

З. считал, что сам кузен Д. был не исходным вампиром, а жертвой. Будучи морально неустойчивым молодым человеком, он быстро освоил приемы вампира, а привязанная к Земле душа какого-то венгерского мага эксплуатировала его. Посредством укушения и сосания крови из шеи эта сущность стала передаваться молодому Д., предпочитая заменить новым пастбищем истощенные ресурсы своей предыдущей жертвы. По-видимому, она чередовала их об-их, так как она не была постоянно с Д.

Что в точности делал З., мы не знаем, так как он держит свои методы в большом секрете, но в свете последующих знаний я представляю себе, что он поглотил эфирную энергию этой души, привязанной к земной сфере, и тем самым лишил ее средств сопротивления Второй Смерти. Просто вытеснить сопротивляющуюся душу в Зал Суда Осириса значило бы оставить астральный труп, (62), который в течение некоторого времени продолжил бы при-чинять неприятности.

В связи с этим случаем интересно отметить, что во время пре-бывания мисс Л. в оккультном колледже в Хемпшире произошли некоторые довольно любопытные происшествия. Среди нас про-изошла вспышка чрезвычайно плохих «москитных укусов». Сами по себе укусы не были ядовитыми, но ранки обильно кровоточили. Я помню, как, встав однажды утром, обнаружила на подушке пятно крови величиной с ладонь; очевидно, она натекла из небольшого про-кола сразу за краем челюсти. Некоторые другие испытали то же самое. Я никогда ничего подобного не видела ни до, ни после отъезда мисс Л.

В то время я не сказала об этом адепту З., а позднее, когда мне напомнили об инциденте и я рассказала о нем, возможность иссле-

дования уже была упущена. Он высказал мнение, что это была работа вампира, и привел сходные случаи, с которыми он встретился в своей практике. Он сказал, что он видел в Африке такие случаи, когда жертва становилась такой обескровленной, что было трудно взять кровь для анализа, так как было трудно заставить ее течь из тканей. Медицина в таких случаях была бессильна. Они постепенно умирали, и все же не было признаков никакого органического заболевания. Тем не менее они выглядели как лица, страдающие от частых кровотечений.

Если есть подозрение в вампиризме, необходимо с помощью увеличительного стекла тщательно дюйм за дюймом обследовать тело человека, — и поиск наверняка будет вознагражден нахождением многочисленных мелких проколов, таких мелких, что их нельзя обнаружить невооруженным глазом, пока они не выявятся сами, когда в них попадает инфекция и они начнут гноиться, но тогда их ошибочно принимают за укусы насекомых. Это действительно укусы, но не насекомых. Места, где следует искать их, — вокруг шеи, особенно под ушами; в нижней части предплечий с внутренней стороны, на мочках ушей; около кончиков пальцев ног и у женщин — на грудях.

Говорят, что у личности с вампирическими наклонностями развиваются ненормально длинные и острые клыки, и я сама видела один такой случай, это было любопытное зрелище. Два клыка, расположенные между резцами и (63) коренными зубами, были наполовину длиннее остальных зубов и заканчивались иглоподобными острями.

Настоящий вампиризм в Западной Европе редок, однако З. считает, что многие темные случаи тропической слабости, в которых заметную роль играет малокровие, могут быть приписаны этой причине.

(64)

Преследования

Существуют два вида преследований, которые необходимо рассмотреть: те, которые обусловлены некоторой развоплощенной душой, которая вмешивается в дела определенной личности, и те, которые обусловлены условиями, господствующими в некотором месте и которые воздействуют на любую достаточно сенситивную личность, которую случай привел в это место. Несенситивная личность невосприимчива к ним, за исключением случаев особенно сильного воздействия. Чтобы воспринимать преследования, необходимо, как правило, обладать хотя бы в некоторой мере психическим (медиумическим) складом; именно по этой причине дети, кельты и цветные расы часто сильно страдают от вмешательства преследований, а флегматичный нордический тип сравнительно невосприимчив к ним, а также — в меньшей степени — живые, материалистичные и скептические романские народы.

Рассмотрим сначала вопрос о вмешательстве развоплощенных душ. Обратите внимание, что я использую термин «вмешательство», а не «нападение». Беспокойство не обязательно является нападением, — не более, чем поведение тонущего человека, который цепляется за своего спасителя и увлекает его вниз, объясняется дурными намерениями. Сущность, причиняющая беспокойство, может быть душой, которая сама находится в смятении на Внутренних Планах и незнакома с потусторонним существованием и поэтому не понимает (65), какой вред она приносит, так отчаянно цепляясь за живых. Именно по этой причине широкое распространение спиритуализма имеет большое значение, так как оно позволяет уменьшить разрыв между этим миром и тем.

По мере приобретения опыта я все более склоняюсь к мысли, что умышленное причинение вреда — редкость; однако это паническое цепление за живых встречается нередко и объясняет, почему оставшийся в живых член пары иногда проходит через очень неприятный опыт после смерти своего партнера. Бывают также случаи, хотя и реже, когда душа, обладающая некоторыми оккультными познаниями, но сильно привязанная к земле благодаря чувственным желанием, пользуется своеобразной формой контактов, чтобы удовлетворить эти желания через посредство физического тела другого человека.

В оккультной и спиритической литературе имеется множество примеров обоих типов астрального вмешательства, однако, поскольку я ограничиваюсь случаями из своего опыта, я не буду приводить этих примеров, а ограничусь ссылкой на перечень соответствующей литературы в библиографии.

В случае другого типа преследований — тех, когда фокусом явления является какое-то место, а не особая личность, — мы должны проводить различие между прикованной к Земле сущностью, которая остается привязанной к определенному месту, и мысле-атмосферой, которая остается после того, как там имело место переживание бурных эмоций.

В этой связи может быть интересен мой собственный опыт. Я сняла однокомнатную квартиру в общежитии, и как только я приехала туда, меня начинала беспокоить сильнейшая депрессия. Я

обычно не подвержена меланхолии и, как правило, нахожусь в хорошем расположении духа, но как только я входила в эту комнату, светлую и приятную, на меня опускалось мрачное настроение, но оно снова рассеивалось, как только я выходила из нее в столовую или на улицу. Вскоре я поняла, что с этим что-то нужно делать, и навела справки об истории этой комнаты. Мне рассказали, что раньше она служила спальней бывшего хозяина дома, который сильно пил и стал банкротом. Любопытно, что пьяницы и наркоманы создают очень дурную психическую атмосферу, в то время как соседство обычного уголовника, каким бы плохим он ни был, не так вредно, и его атмосфера быстро рассеивается.

В этих двух случаях не было вопроса о том, какая тут замешана сущность, — воплощенная или развоплощенная; здесь была лишь неприятная ментальная атмосфера, порожденная какой-то сильной болезненной эмоцией, которая давала себя знать в течение длительного времени в данном месте. Такая концентрация, если она очень сильна, может тянуться очень долгое время. Здания, в которых была произведена эта концентрация (психической энергии), могут быть разрушены, и на их месте построены новые, а сила ее воздействия останется наподобие предыдущей экспозиции на фотопластинке, и будет оказывать воздействие на сенситивных людей. Несенситивным людям она может не причинить никакого вреда.

Нелегко определить, обусловлено ли расстройство только атмосферой или сюда замешана также какая-то сущность, прикованная к Земле. Если имеется какая-то сущность, то она рано или поздно обычно становится видима. Более того, она обычно слышна и ощутима. (69) Однако этот признак не обязательно указывает на наличие организованной сущности, так как мне известен случай с квартирой, которая сначала использовалась в качестве ложи для ритуальных посвящений, а потом после переезда ложи была передана в контору и две спальни; эти спальни практически были непригодны для жилья по причине происходивших по ночам шумов — треска, ударов и стуков. В данном случае не было причины подозревать наличие какой-либо сущности, так как ритуалы не были вызывательными и их влияние не было дурным. Это просто была сила в состоянии возбуждения. Здесь беспокойство доставлял чисто физический шум, как я могу засвидетельствовать, так как я там спала (точнее, пыталась спать).

Если призрак виден, то его можно также и слышать, так как форма может быть видимой только в том случае, когда она достаточно вещественна, т. е. содержит в своем составе, по крайней мере, немного эктоплазмы, а эктоплазма способна вызывать силовые воздействия на физическом плане, по крайней мере, в некоторой мере. Если мы видим и слышим призрака, то можем быть уверены, что это настоящее преследование. Если мы его видим, но не слышим, то, возможно, дело в том, что личность с психическими (меднумическими) наклонностями воспринимает образы, отраженные в эфире, этой фотопластинке Природы, и присутствие какой-то сущности тут ни при чем. Когда мы слышим какой-то беспорядок, но ничего не видим, это может быть обусловлено астральными силами, приведенными в действие ритуальной магией, которые продолжают действовать некоторое время после того, как запустивший их импульс прекратился. Эти проявления могут быть совершенно безвредными, не считая того, что они мешают спать, подобно хлопающей форточке. С другой

стороны, если выполнялись могущественные вызывательные ритуалы и не было выполнено надлежащее очищение атмосферы, то могут возникнуть серьезные нарушения, и вся ситуация будет чрезвычайно неприятной.

Снова обратимся к примерам для прояснения этой проблемы. Как, например, неритуального преследования, я могу сослаться на случай одной моей подруги, которая поселилась в квартале современных особняков. С самого начала она чувствовала себя там несчастной, а с течением времени ее угнетение и страдание усиливались. Войдя однажды вечером в сумерки в свою гостиную, она увидела в полутьме человека, стоящего спиной к комнате и пристально глядевшего в окно. Она включила свет и увидела, что никого нет. Несколько раз ее горничная видела, как кто-то шел по коридору к этой комнате. Более того, дверь в холл имела обыкновенно открываться сама собой.

Депрессия моей подруги углублялась, пока наконец (70), стоя однажды сама у окна гостиной, она ощутила внезапный импульс выброститься из него. Тогда она поняла, что дело приняло серьезный оборот и его не поправят пилюли и уикэнд на берегу моря. Будучи оккультисткой, она догадалась, какие происшествия творились у нее в квартире, и принялась за расследование истории квартала, в котором был построен этот блок современных особняков. Она узнала, что раньше здесь находился старый дом для умалишенных, пользовавшийся злоеией репутацией. Фигура, которую видели и она и ее служанка, вероятно, была фигурой какого-то несчастного пациента с наклонностями к самоубийству, который успешно осуществил свое намерение на месте, соответствующем расположению ее комнаты. Ужасные эмоциональные силы, порожденные его мыслями и заключительным отчаянным актом, так сказать, оставили отпечаток в атмосфере и внушали ей мысли о самоубийстве, точно так же, как плохое настроение или подавленность нашего компаньона вызывает сходное настроение и у нас, даже если никто не произносит ни слова.

Другой пример из области моего опыта, хотя и не относящийся ко мне, представляет большой интерес в том отношении, что в нем сочетается пример явного преследования со стороны привидения с вампиризмом.

Однажды я консультировала одного ментального исцелителя, которому попался очень любопытный случай. Несколько филантропически настроенных людей собрали средства на покупку дома для брошенных детей. Был приобретен подходящий дом на окраине деревни недалеко от Лондона. Дом обошелся дешево и очень понравился им.

Вскоре, однако, их начали беспокоить некоторые очень странные явления, а также необъяснимые заболевания и припадки среди детей. Один ребенок даже умер, и его смерть не получила удовлетворительного объяснения. Потом одна из нянь, ирландская девушка, тоже стала подвержена этому. Кельты, как известно, восприимчивы к психическим влияниям и первыми подвергаются им. Следует обратить внимание, что первыми жертвами нападения стали дети, так как их сопротивляемость ниже, чем у взрослых; а затем ему подверглась наиболее чувствительная из взрослых — ирландская кельтка.

В нескольких случаях был слышен звук подъезжавшей повозки с лошаадью, но когда служанка подходила к двери, чтобы открыть ее, там никого не было видно. Вскоре призрак стал еще более

энергичным и принялся перебрасывать уголь в сарае из стороны в сторону. За ночь он таким образом перемешал несколько тонн угля; (71) обитатели дома дрожали от страха в своих постелях, когда глыбы угля ворочались и громыхали в бункерах. Причин этого явления я объяснить не могу. В нескольких случаях различные люди видели незнакомого человека, переходящего холл, и немедленно после этого дети заболели. Наконец, в дополнение к другим неприятностям, по всему дому стали появляться вспышки загадочного огня. Корзина чистого белья в пустой комнате оказалась в огне. Обнаружили тление занавесок. Тем временем несчастной ирландской няне стало еще хуже, она была очень слабой, лежала в постели и быстро сходила с ума.

Было естественно предположить, что все эти проделки устраивает какой-нибудь злобный или сумасшедший человек, однако трудно было понять, зачем кому-то было нужно или как он мог переносить в течение ночи огромное количество угля. Управляющая этим домом интересовалась ментальным исцелением и достаточно знала об оккультной стороне вещей, поэтому она поняла, что в управляемом ею доме происходит нечто аномальное. Она консультировалась с ментальной исцелительницей, а та, в свою очередь, проконсультировалась со мной. Я поставила психический диагноз этого случая и сообщила ей, что, по моему мнению, в доме раньше жил человек, обладавший оккультными знаниями; будучи приверженцем Левого Пути, он сильно противился уготованному ему Чистилищу после смерти физического тела; он поддерживал себя в промежуточном состоянии духа, прикованного к земной сфере, черпая жизненные силы из несчастных детей, и одного из них довел до смерти, вычерпав из него слишком много сил.

Работая на основе этой гипотезы, исцелительница решила применить к данному случаю «удаляющую обработку». Само собой разумеется, служащие этого дома не были посвящены в этот замысел. Результатом этой обработки было немедленное прекращение проявлений. Дети больше не страдали припадками, и няня-ирландка быстро поправилась. Затем управляющей рассказали о гипотезе, на основе которой мы действовали. Она очень заинтересовалась и навела справки в деревне об истории этого дома. Она узнала, что этот дом пользовался дурной репутацией из-за преследований, поэтому он так дешево и продавался. Оказалось, что ни один жилец не мог здесь долго оставаться, всех постигали загадочные изнурительные заболевания. (72) Выяснилось также, что около 60 лет тому назад в доме долго жил человек, на которого его соседи смотрели с подозрением как на эксцентричную и таинственную личность; говорили, что он был занят какими-то исследованиями в своей лаборатории, в которую никому не позволялось входить и в которой он работал по ночам.

Интересно отметить, что ни ментальная исцелительница, ни я сама никогда не бывали ни в этом доме, ни в радиусе 20 миль от него; это показывает, что невидимыми силами можно манипулировать на расстоянии.

Последний пример, взятый из «Исповеди Алистера Кроули», покажет характер преследований, обусловленных церемониальной магией, в которой призванные силы не были должным образом рассеяны.

«Демоны, связанные с Абрамелином, не ждут, чтобы их призвали, они являются непрошенными. Однажды вечером Джонс и

я вышел пообедать. Проходя мимо Белого Храма, я заметил, что щекогда его цилиндрического замка не была зашелкнута. Тогда я потянул дверь на себя и убедился в том, что дверь не заперта. Когда мы вышли оттуда, мы заметили тени на ступенях; вся атмосфера вибрировала от сил, с которыми мы работали (мы пытались сконденсировать их осязаемые образы). Когда мы вернулись обратно, ничто уже не нарушало спокойствия картины, но дверь Храма была распахнута, мебель разбросана, а некоторые символы валялись по всей комнате. Мы навели порядок и потом заметили, что вокруг главной комнаты витают в почти нескончаемой процессии полуматериальные сущности.

Когда я в конце концов покинул свою квартиру и переехал в Шотландию, оказалось, что зеркала слишком велики, и их можно вынести только через Черный Храм. Разумеется, он был полностью демонтирован перед приездом рабочих. Однако атмосфера осталась, и двое из них вышли из строя через несколько часов. Кстати, в течение почти недели можно было слышать о том, что случайные посетители испытывали обморок или приступ головокружения, судороги или апоплексический удар на ступеньках лестницы. Прошло много времени, пока эти комнаты были снова сданы внаем. Люди инстинктивно ощущали присутствие чего-то жуткого.

Всем психикам хорошо известно, что места древних храмов, где проводились ритуалы мистерий, постоянно и мощно заряжены психической силой. Эта сила не обязательно вредная, но она оказывает сильное стимулирующее действие на психические центры и возбуждает подсознательные силы; (73) а поскольку большинство цивилизованных людей страдает в большей или меньшей степени от того, что Фрейд называет «подавлением», такое возбуждение подсознания производит ощущение глубокого расстройства. Нам не следует прямо приписывать вредные влияния какому-либо месту или человеку, который вызывает у нас дискомфорт; дело может быть лишь в том, что наше равновесие нарушает психическая сила, имеющая большее напряжение, чем то, к которому мы привыкли.

Места монастырей, которые были ликвидированы во время гонений в эпоху Реформации, также нередко являются средоточием психических сил. Групповой ум религиозной общины — очень могущественная вещь, и если он выведен из равновесия общей эмоцией ее членов, то высвобождаемая таким образом сила не скоро рассеивается. Более того, монахи, посвященные в Таинства Иисуса, не склонны оставлять добрые пожелания тем, кому вздумается разграбить их священные места. Постоянно сообщают о том, что на тех, кто нажился на захвате церковных земель, ложится проклятие. Это очень хорошо известно и не требует обсуждения в данной книге.

Однако в связи с церковным имуществом имеется другой факт, который, по-видимому не столь хорошо известен, — частные психические события, связанные с домом (или должностью) священников. Занимаясь расспросами среди друзей и коллег в связи с исследованиями, которые легли в основу этой книги, я была удивлена тем, как часто дома священников упоминаются в связи с феноменами, о которых я рассказываю.

Ритуалы церкви, конечно, являются церемониальной магией, что

признает даже такой ортодоксальный авторитет, как Эвелин Ундерхилл. Рядовой служитель церкви несведущ в технике оккультизма, поэтому он мало или вообще не понимает, что он делает. Следовательно, то, какие влияния он призывает на алтарь и какие силы извлекает оттуда, — это подлежит особому рассмотрению в каждом отдельном случае. Человек, чье сознание экзальтировано ритуалом, и который не знает, как закрыть свою ауру и вернуться к нормальному состоянию, легко доступен для психического вторжения.

Предметы, связанные с любой разновидностью церемониальных операций, всегда сильно заряжены магнетизмом и тесно связаны с силой, для служения которой их употребляют.

У меня был интересный опыт в связи со статуэткой Будды. Это была архаическая статуэтка из мыльного камня, (77) около 9 дюймов (23 см) высотой; ее владелица откопала ее лично в развалинах одного города в Бирме, который разрушился и был поглощен джунглями. Она помещалась на полу в углу лестницы и при случае служила подпоркой для двери. Я жила на верхнем этаже и проходила мимо меланхоличного маленького Будды всякий раз, когда входила или выходила, и мне казалось святотатством видеть священный символ другой религии в таком положении. Я попыталась указать на это хозяйке и спросила у нее, что она почувствовала, если бы увидела распятие, используемое для такой же цели, но безрезультатно. Тем временем маленький Будда терпеливо сидел там, получая щеткой по лицу и обильно поливаемый помоями. Однажды, поднимаясь по лестнице и неся букет цветов, что-то толкнуло меня положить перед ним ноготки — один из традиционных индийских знаков почтения. Немедленно я почувствовала, что между мною и маленькой статуей образовалось связующее звено, и это мне показалось дурным признаком. Через день-два я возвращалась домой довольно поздно и, проходя мимо Будды, ощутила, что сзади меня что-то есть; оглянувшись через плечо, я увидела шар бледно-золотого цвета, величиной примерно с футбольный мяч, который отделился от Будды и покатился вверх по ступенькам ко мне. Сильно испугавшись и испытывая сильное отвращение к этому феномену, я немедленно сделала изгоняющий жест, и светящийся шар покатился обратно по лестнице и снова вернулся в Будду. Разумеется, Будда больше не получал ноготков от меня, и я обходила его стороной, пока я вскоре не съехала с этой квартиры. Этот опыт был исключительно неприятным и дал мне хороший урок не связываться со священными предметами других культов, если не знаешь, что они собой представляют. Впоследствии я узнала, что некоторые из этих статуй освящены кровью человеческих жертвоприношений. Я не хочу этим сказать, что таковы все буддистские статуи, такие освящения, я думаю, встречаются редко, но я считаю, что никто, знакомый с фактами, не станет отрицать, что они случаются, — точно так же, как можно случайно натолкнуться на распятие, использовавшееся в перевернутом виде в Черной Мессе.

Однако не все случаи психического расстройства имеют внешний источник. Есть хорошо известный космический закон, что все движется по кругу, и все посланные нами силы, и извлеченные нами из нашей ауры мыслеформы, если они не восприняты объектом, на который направлены, в должное время вернуться к нам обратно. Один из наиболее эффективных (78) и наиболее широко практикуе-

мых методов оккультной защиты заключается в том, чтобы не реагировать на нападение, не принимать, не нейтрализовать проецированные (посланные) против вас силы, и таким образом вернуть их обратно к отправителю. Мы никогда не должны упускать из виду тот факт, что так называемое оккультное нападение может быть вызвано вредной мыслеформой, которая возвращается к себе домой.

Есть несколько типов умопомешательства, в которых помешанный считает себя жертвой нападения каких-то невидимых существ, которые оскорбляют и угрожают ему и делают грязные или опасные инсинуации. Он опишет своих мучителей или укажет на их местоположение в комнате. Психик, исследующий такой случай, очень часто сможет увидеть предполагаемых существ как раз там, куда указывает сумасшедший. Однако может выступить психолог и доказать без тени сомнения, что так называемые «галлюцинации» обусловлены подавленными инстинктами, приводящими к возникновению в подсознании самого больного диссоциированных комплексов представлений. Означает ли это, что психик ошибается, считая, что он видит какую-то астральную сущность? По моему мнению, и психик и психолог оба правы, и их открытия взаимно объясняют друг друга. То, что видит психик, есть диссоциированный комплекс, вышедший из ауры в виде мыслеформы. Уничтожение мыслеформ, окружающих помешанного, может причинить ему значительное облегчение, но, к несчастью, кратковременное, так как пока причина болезни не устранена, вместо разрушенных мыслеформ образуются новые.

(79)

Глава седьмая

Патологические контакты с нечеловеческими сущностями

Наряду с нашей существуют и другие формы жизни, чья эволюция протекает на земле. В фольклоре мы постоянно встречаемся с представлением об общении между человеческим и волшебным царством, о браке человеческого существа и феи, о похищении эльфами детей и подмене их другими и т. д. Будет опрометчиво считать, что все народные верования совершенно безосновательны. Поэтому давайте исследуем эти старые и грубые поверья и посмотрим, имеют ли они какое-то основание, и если да, то в чем заключается реальная природа фактов, и проливают ли они свет на современные психические феномены, наиболее тех, которые мы рассматриваем в данной книге.

Многие из нас встречали людей, которых можно справедливо охарактеризовать как нелюдей, лишенных души, в том смысле, что обычные человеческие мотивы не действуют у них и обычные человеческие чувства не свойственны им. Мы не можем не любить их, так как они имеют большое обаяние, и вместе с тем мы не можем не бояться их, так как они распространяют безграничные страдания вокруг себя. Хотя они редко творят умышленное зло, они странным образом причиняют вред всегда, с кем они приходят в контакт. Со своей стороны, среди нас они несчастны и одиноки. Они чувствуют себя чужаками и необщительны; все обращается против них, и поэтому очень часто случается так, что и они обращаются против всех и у них развивается зловредность, хотя очень редко это бывает рассчитанное причинение вреда. (80) Благодарность, сострадание, вера в добро, моральность и благородство абсолютно чужды их натуре — они столь же далеки от их понимания, как и дифференциальное исчисление. Однако они не аморальны, а просто неморальны. С другой стороны, они обладают такими достоинствами, как абсолютная искренность и большое мужество. С точки зрения человеческой этики, они являются «нежелательными элементами», но у них есть своеобразная этика, которой они верны; согласно этой этике прекрасно все то, что истинно — и это все, что они знают, и (поскольку это касается их жизни) все, что им нужно знать. При появлении на свет они обычно маленькие и легкие, обладают необычной физической силой и выносливостью, но очень подвержены нервному истощению и душевным потрясениям. В общественных отношениях они вызывают сильные симпатии или антипатии; они выказывают поверхностную привязанность к тем, кто их любит, но быстро забывают их. Благодарность и жалость чужды их натуре.

К тем, кого они ненавидят, они проявляют мелочную злобность; во всех жизненных отношениях они крайне безответственны. Нельзя описать их лучше, чем сказать, что они похожи на помесь персидского котенка и избалованной обезьянки. Они имеют грацию, холодность и очарование кошки и забавную зловредность обезьянки. Многие люди ненавидят их с первого взгляда, другие очаровываются ими, так как с ними сопряжено ощущение неземной красоты и прилив жизненных сил. Я имела возможность изучить историю двух таких существ; интересно отметить, что оба были зачаты, когда их матери были под влиянием алкоголя. Имеется очень много информации об оккультных аспектах воплощения душ, однако лишь небольшая часть этих фактов попала в печать. Кое-что я изложила в своей книге «Эзотерическая философия любви и брака». В данной книге я не могу углубляться в эту тему, так как это уведет нас далеко в сторону. Однако для исчерпывающего рассмотрения нашей темы необходимо коснуться некоторых моментов.

Однако нам недостаточно ограничиться описанием условий и состояния проблемы. Наша цель, по существу, практическая. Что можно сделать, если вы оказываетесь лицом к лицу с нечеловеком и вступаете с ним в контакт? Следует четко осознать, что любое бракосочетание человека с нечеловеком является безнадежной затеей. Во-первых, оно явится лишь прелюдией к разводу, так как нелюди неразборчивы по своим половым привычкам; во-вторых, в природе нечеловека нет ничего, что может удовлетворить высшие запросы человека. Мы не должны позволять, чтобы человеческая форма вводила нас в заблуждение, будто за ней существует человеческая душа. Нечеловек — это избалованное животное, а не родственное создание. Это, откровенно говоря, единственная возможная почва, на которой с ними можно сойтись. Если мы ожидаем от них не больше, чем от забавной птички, если мы обращаемся с ними так, (83) как положено обращаться с котенком, мы максимально близко подойдем к разрешению проблемы, пока Черный Ангел милостиво не заберет их обратно в их царство, — а эта милость редко запаздывает, так как нелюди до старости обычно не доживают.

Люди могут также войти в контакт с элементарными существами, сами рискуя отправиться в сферы элементарной жизни. Такие контакты не обязательно приносят вред обоим царствам, при условии, что те, кто входит в них, знают, что они собой представляют. Фактически оккультисты часто вступают в такие контакты в ходе своей работы и исследований, однако это по плечу только продвинутым посвященным, а не новичкам.

Однако есть случаи, когда такой контакт может причинить вред. Человек, партнер этого контакта, может быть плохо снаряжен или плохо приспособлен для этого предприятия. Возможно, что он осмелился выйти за пределы своей глубины, переняв какую-то формулу от более опытного оккультиста, и применяет ее без надлежащей подготовки. Или же нередко можно встретить людей, которые из предыдущих воплощений принесли тягу к контактам с элементарными царствами. В таких случаях может случиться, что с ними намеренно вступит в контакт элементарь, который уже имел опыт сношений с человеческими существами. А это в любом случае нежелательно, так как элементарь не обладает знанием человеческих условий, необходимых для того, чтобы позволить ему избежать причинения вреда своему новому другу. В любом случае элементарь имеют односторонний разум, и нежелательно, чтобы они высту-

дили как старшие партнеры в контакте с человеческими существами. Вся эта проблема контактов с элементами исключительно занимательна, но она слишком обширна и сложна, чтобы мы рассматривали ее в данной книге. Однако было необходимо упомянуть о ней, так как определенные случаи психических затруднений могут быть обусловлены неумелыми действиями по обе стороны Завесы.

Эти элементы или природные духи совершенно отличны от руководителей, с которыми вступают в контакт спиритические кружки. Спиритическое движение очень хорошо организовано на Внутренних Планах, и беспорядочное руководство не допускается. Руководители фактически должны «заседать» с целью развития, то же делают и медиумы, и здесь всегда имеется поблизости какая-то опытная сущность, которая может прийти на помощь кружку, если что-то неладно. Западный оккультизм был полностью дезорганизован и разбит многовековыми преследованиями; поэтому его состояние на Внутренних Планах (84) отличается путаницей и пробелами даже вплоть до сегодняшнего дня. Здесь нет ничего похожего на хорошо организованную Спиритическую сферу. Крупные Ордена имеют определенные контакты и работают строго в их пределах; они поддерживают своих неопитов твердой рукой, а за пределами Орденов процветает хаос и бандитизм (в астрале), поэтому неразумно отваживаться заходить слишком далеко, не заручившись содействием опытного оккультиста, который знает техническую сторону применяемых методов.

Есть немало людей, для которых Царство Дэв (как иногда называют сферу, в которой обитают элементы и духи Природы) имеют большую притягательную силу, и они пытаются посредством медитации и ритуала вступить в контакт с ними. По моему мнению, непосвященному лицу, безусловно, рискованно пытаться сделать это. Это очень легко приводит к нарушению психического равновесия, если вообще не к фактической одержимости. Дело не в том, что природные контакты вредны, а в том, что они вносят глубокое расстройство в человеческое сознание, так как они возбуждают те атактистические глубины, которые стремится обнажить психоаналитик средствами своей техники. Любой, кто знаком с литературой или практикой психоанализа, знает, что в этой системе важным фактором является обратная реакция; это кризис, который может временно сильно ухудшить состояние пациента и обострить все его симптомы. Когда мы вступаем в контакты с элементами, мы получаем такую же реакцию, как и в психоанализе при прохождении цензора.

Лица, у которых подсознание лежит близко к поверхности, — такие, как деятели искусства, люди с причудами, неустойчивые личности, а также гении всех профессий, — любят элементальные контакты, так как они стимулируют элементальные силы в их природе, служащие для них источником их способностей и вдохновения. Но среднего гражданина, чье ментальное содержание организовано в значительной мере на основе подавления и компромисса (для того, чтобы он вообще мог быть гражданином и занимать свое место в организованном обществе), элементальные контакты выбивают из седла в большей или меньшей степени, в зависимости от пропорции подавления к компромиссу в его воспитании. Компромисс — нормальный удел человечества; подавление — патология компромисса. Личность, которой удалось установить действенный компромисс между различными элементами своей природы, может позволить

себе развлечься с Дэвами, не причиняя никому никакого вреда; но подавленная личность обнаружит, что она активно конфликтует с ними, так как они оказывают на него такой же эффект, как и жесткий психоанализ. (85). Мы иногда слышим о трагедиях, которые случаются от принятия осадка из бутылки с тонизирующим, одним из ингредиентов которого является мышьяк. Это вызвано тем, что бутылка не взбалтывалась как следует каждый раз перед приемом дозы, поэтому весь мышьяк выпал в осадок и собрался на дне и в осадке достиг опасной концентрации. То же и с элементарными контактами: они являются сильным тонизирующим средством, но при неподходящих обстоятельствах могут достигать опасной концентрации.

Я никогда не встречалась и не слышала о случаях патологии, вызванной прельщением Элементом Земли; это не тот элемент, который обычно привлекает экспериментатора-любителя, хотя посвященный в состоянии оценить его ценность и значение. Однако я встречалась со случаями, когда сенситивные люди жили в горах, особенно в узких ущельях, где мало солнечного света, и после этого они стали одержимы страхом перед горами. Они боятся не того, что горы обрушатся на них, а того, что они сожмутся над ними, вроде того, как пещера замкнулась за детьми, которые последовали за Пестрым Дудочником у Гамелена. Психиатр, разумеется, распознает здесь симптом хорошо известной психоневротической болезни — клаустрофобии. Однако это не лишает силы мое утверждение; я считаю, что при более тесном знакомстве с элементарными царствами мы найдем ключ к обоим болезням — клаустрофобии и агорафобии.

Альпинистам также знаком этот специфический страх, который больные могут вселять в людей. Это не головокружение, не горная болезнь, а любопытная подавленность духа ошеломляющим величием природы. Та же самая сила, если она не достигает опасной концентрации, вдохновляет странную любовь к горам или к морю, которую так прекрасно воспел Киплинг в одном из своих стихотворений.

Патологическое влияние Элемента Воды может привести к очарованию, такому сильному, что человек будет идти в море, пока не утонет. Суинбери обладал этой чертой и обессмертил ее в некоторых своих стихотворениях («Плыви, когда сердце наше требует и умоляет, исполненное жажды к морю»). Однажды его подобрало в открытом море бретонское рыбацье судно; он неутомимо плыл, за много миль от суши, увлекаемый в море течением, но не обращая внимания на опасность. Будучи спасен, сидел на палубе, сушил на ветру свою копну рыжих волос и декламировал своим спасителям стихи о море — зрелище, за которое можно было бы много отдать.

Элемент Воздуха, как известно всем оккультистам, очень коварен при обращении с ним. На Степени Воздуха сходит с Пути посвященных больше, чем на других степенях, и редко приходится видеть ритуал Воздуха, во время которого ничего не свалили и не опрокинули. Это очень вздорный элемент; когда он находится в работе, операторы склонны ссориться и пререкаться. Он также тесно связан с полом, как это обнаруживается в его символике. Если оккультист делает магический круг и по какой-либо причине жалеет запечатать его Керубимом Элементов (а не Архангелом, как чаще всего обычно делают), и чувствует, что не сможет как следует начертить орла, символическую форму Керуба Воздуха, он использует

ет зодиакальный знак Скорпиона. Эволюционная связь между змеями и птицами хорошо известна биологам; но задолго до Дарвина посвященные использовали Змею и Орла, чтобы символизировать несублимированный и сублимированный аспекты жизненной силы. Скорпион связан со Змеей через Дракона.

У меня был очень любопытный опыт в связи с Элементом Воздуха. Я не выдам тайны, если скажу, что определенные степени посвящения имеют отношение к элементам, так как этот факт общеизвестен и слишком очевиден. Начнем с того, что я очень плохо переносила высоту, а так как Бездна Высоты относится к Элементу Воздуха, то, очевидно, я не имела естественного сродства с ним. Церемония проходила исключительно плохо даже для Ритуала Воздуха. Двое главных действующих лиц, муж и жена, поддерживали репутацию этого элемента как очень склочного и (87) устроили семейную ссору в середине процедуры, а обычные неурядицы были в большом изобилии.

В течение следующих двух недель я жила в гуще катаклизма битья посуды. Мой путь был усеян осколками двух чайных сервизов и всех каминных украшений. Украшения эти сами падали в камин одно за другим. Я сама видела, как два из них сделали это. В то время я не знала, что Элемент Воздуха имеет такую дурную репутацию. Однако я почувствовала, что происходит что-то странное, и обратилась за разъяснениями к своей наставнице. Это ее очень позабавило, а меня нет, так как это ведь моя же посуда служила материалом для феноменов. Она посоветовала мне вступить в симпатический контакт с Сильфами, поскольку посвящение, очевидно, оказалось не вполне успешным. Я попыталась это проделать, но безуспешно, так как я находилась тогда в Лондоне, а в городе элементарные контакты (за исключением Огня) успешно осуществить невозможно. Период битья посуды продолжался, и я стала пользоваться оловянными кружками и стаканами, так как видела, что бесполезно доставать фарфоровую посуду, пока ситуация не уладится.

Затем я уехала на летние каникулы и очутилась на вершине большого изолированного холма в солнечную и ветреную погоду. Я очень хорошо ощущала близость элементарных царств. Воздух казался полным серебряных искр; это всегда является признаком того, что завеса тонка. Там не было никого, за исключением нескольких друзей, симпатизировавших мне. Я повернулась лицом к ветру и подняла руки для призыва. Вдруг мы увидели внизу фигуру, которая ломилась через препятствия, перепрыгивала канавы и быстро бежала по направлению к нам. Наконец мы узнали в ней еще одного из наших друзей, и когда он присоединился к нам, то сказал, что ощутил внезапный толчок, находясь в долине, и непреодолимый импульс погнал его на вершину холма. Затем все мы, не стовариваясь, начали выполнять. Танец Элементов, кружась на вершине холма, как танцующие дервиши. К счастью, поблизости никого не было, но я не знаю, оказало бы влияние чье-то присутствие, так как все мы были охвачены порывом, и воздух казался полным стремительно движущихся золотых огоньков, ровно расположенных на ветру. В течение нескольких последующих дней мы, по-видимому, были заряжены элементарной энергией от этого необычного танца.

Интересно отметить, что мы танцевали в круговом движении, причем каждый также вращался вокруг своей оси, и что мы танцевали

и вращались decsil, (88) т. е., в направлении движения солнца. Все это случилось спонтанно, причем приток элементов подхватил и понес нас. Я никогда не знала более великолепного опыта. Это поистине было божественное опьянение, как в Мистериях. После этого битве посуды прекратилось.

Я уже отмечала, что очень плохо переносила высоту. Я обнаружила, что это значительно ослабляется, по крайней мере на время, путем Вызывания Водуха. Я считаю, что любопытный импульс, заставляющий людей без всякой причины кончать жизнь самоубийством, бросаясь с высоты, сродни импульсу, который заставляет людей, одержимых Элементом Воды, заплывать в море, как в случае с Суинберном.

Эти кажущиеся беспричинными самоубийства Водой и Воздухом, по моему мнению, являются формой единения с богом — идея о таком единении лежит в основе человеческой жертвы. Существует два вида человеческой жертвы — добровольная и принудительная. Принудительное жертвоприношение, когда пленник сопротивляется или его одурманивают и приводят в пассивное состояние, используется не для умиловствления бога, как обычно думают, а для того, чтобы жизненные силы жертвы послужили в качестве основы для проявления. Добровольное жертвоприношение, в котором жертвой является жрец или поклонник бога, имеет своим мотивом идею единения с богом, неизвестную христианским мистикам, которые стремились к его достижению путем умерщвления плоти, в то время как почитатели Джаггернаута (одно из воплощений Вишну) достигали его путем самоуничтожения.

Европейская вера в то, что каждый человек имеет только одну жизнь, вселила в нас представление о смерти, как о величайшем зле. Поэтому европеец обычно не идет на смерть, когда он объясняется с элементами, лишь его высшее «я» отходит от воплощенного тела, оставляя тело, населенное чем-то вроде думающего автомата, который быстро дегенерирует. Каково бы ни было состояние отошедшей души, то, что остается после нее, выглядит неважно. Поэтому мне кажется, что это должно серьезно задерживать и искажать эволюцию человеческой Монады, если она свернет в сторону Дэва-эволюции. Не исключено, что некоторые существа, которых мы на первый взгляд можем определить как нелюдей, на самом деле есть люди, у которых в кармическом наследии имеется фаза, проведенная среди Дэв. Здесь есть очень интересное поле для исследования, ожидающее человека, который займется систематическим исследованием прошлых жизней слабоумных и ненормальных людей.

Патологии Элемента Огня также редки, (89) хотя возможно, что к этому классу относятся бесцельные поджигатели и пироманьяки. Я лично никогда не имела возможности исследовать такие случаи. Один такой случай описывает Олджернон Блэквуд в своем очень интересном рассказе «Возрождение лорда Эрни», опубликованном в его сборнике коротких рассказов под названием «Невероятные приключения». Несомненно, этот автор очень любит черпать свое вдохновение из царства Дэв и дает несколько интересных исследований по данному предмету, которые разбросаны по его книгам.

В любой органической географической единице развивается нечто вроде сверхдуши, и где имеются заметные различия, там сверхдуша может стать весьма определенной сущностью. Если среди оби-

тателей данного округа есть такие, которые сенситивны к Невидимому, у них может образоваться сродство или отвращение к этой сверхдуше. Большой лес имеет весьма заметную личность, и всегда найдется несколько белых людей, которые могут сопротивляться его влиянию, иначе они заметно переменяются и утратят человеческие черты, если будут подвержены его влиянию длительное время без компании других людей их расы.

(91)

Риск, связанный с церемониальной магией

Для адекватного рассмотрения проблемы психической самозащиты мы должны разобраться в предмете, о котором очень мало написано — природа сил разумного и организованного зла.

Все великие религии древнего мира имели как своих благодетельных божеств, так и своих злых богов, причем они не называли злых богов дьяволами. В индуизме есть Шива и Кали, в египетской системе — Сет, Безз и Тифон, в греческом пантеоне — Плутон и Геката. Все другие религии также имеют свои ангельские хоры, своих Архангелов (строителей) и свою небесную иерархию. Лишь протестантское христианство забыло свою ангелиологию (раздел анатомии) и сделало Создателя одновременно и Архитектором и Строителем Вселенной, который без чьей-либо помощи создал человека из праха земного. Однако если мы обратимся к поэме «Утраченный Рай», мы обнаружим, что Мильтон был знаком с божественной и дьявольской иерархиями, которые были подчинены определенной системе. Любой, кто знаком с Каббалой, признает, что в лице Мильтона он встречает собрата-каббалиста.

В Каббале мы находим эзотерическую сторону Ветхого Завета. Я предполагаю использовать каббалистическую терминологию для объяснения эзотерической теории зла, так как, во-первых, с этой терминологией я лучше всего знакома; во-вторых, она составляет основу Западной оккультной мысли и на ней основана вся средневековая магия, а также значительная часть современной магии; в-третьих, она, на мой взгляд, является исключительно ясной, последовательной и исчерпывающей, (92) кроме того, эта система освещена древностью, поэтому меня нельзя будет обвинить в том, что я фантазирую или фабрикую свою собственную систему. Чтобы придать своим концепциям ясность, мне придется дать краткое объяснение каббалистической доктрины. Поскольку я не имею возможности углубляться в изложение этой обширной системы, я просто дам догматическую формулировку некоторых постулатов и объясню их путем иллюстрации, а не путем доказательства, достигнув таким образом максимальной ясности за счет минимума затраченного места.

Посвященные различают два вида зла — Негативное (Отрицательное) Зло и Позитивное (Положительное) Зло, Негативное Зло является полярной противоположностью добра. Поясним это на примере. Каждое действие рождает некоторое противодействие. Движение пули уравновешивается отдачей ружья. Всякий движущийся

предмет должен иметь какую-то опору — нечто твердое, от чего он оттакаивается. По скользкой поверхности идти трудно, так как она не оказывает сопротивления. У нас под ногами должно быть нечто, обо что можно упереться и оттолкнуться, что дает нам при каждом шаге импульс, направленный вперед. Негативное Зло — это опора Добра; это принцип сопротивления, инерции, который дает Добру точку опоры.

Но Негативное Зло — нечто большее, чем это. Мы могли бы назвать принцип сопротивления «негативным» аспектом Негативного Зла, так как оно имеет также и «позитивный» аспект — Принцип Разрушения. Мы можем наилучшим образом объяснить космическую функцию Принципа Разрушения, назвав его эзотерическим наименованием — Мусорщик Богов. Его функция делать уборку за продвигающимся приливом эволюции, устранять то, что стало бесполезным, чтобы оно не заглушало и не тормозило эволюционирующую жизнь.

Теперь мы находим ответ на вечную загадку, почему Бог терпит Дьявола. Дьявол — это космическая опора и Мусорщик Богов. Именно этот аспект зла получил очень детальное символическое отображение в пантеонах других верований; таковы аспекты Шивы и Кали, или Плутона и Гекаты. Мы видим теперь, почему эти силы сопротивления и разрушения отнесены к разряду богов, а не демонов, — ведь они суть противодействия, подчиняющиеся космическому закону, а не силы анархии и хаоса.

Рассмотрим теперь Позитивное Зло. Оно также имеет «негативный» и «позитивный» аспекты. Его «негативный» аспект — это чистый хаос, бесформенная субстанция и (93) неупорядоченная сила. Его удачно называют Космическим Недоноском. Попастъ в сферу «негативного» Позитивного Зла — все равно, что увязнуть в психической трясине.

Теперь мы готовы рассмотреть сферу «позитивного» Позитивного Зла, т. е. самих демонов, или Клиппот, как они называются в Каббале. Чтобы понять их значение, нам придется сделать еще один экскурс в каббалистическую философию.

Считают, что Создатель привел Вселенную в проявление посредством ряда Божественных Эманаций, числом десяти. Они называются Десять Священных Сефирот и изображаются в определенном порядке на диаграмме. Это знаменитое Древо Жизни, ключ ко всей символике. Сефирот не были эманированы независимо каждая из Божественного Источника, наоборот, они вытекали одна из другой. Когда одна Сефира эманировала другую, то эти обе Сефиры, как говорят, находятся в равновесии, компенсируют друг друга. Однако в течение эманации какой-либо Сефиры есть период, когда сила еще не пришла в равновесие и выступает вперед без поддержки, как недостроенная арка. Именно эта нескомпенсированная сила, эманировавшая во время периода неуравновесия и никогда впоследствии не поглощенная после учреждения новой сферы, и образует Позитивное Зло. Следовательно, имеется десять видов Позитивного Зла — столько же, сколько и Божественных Эманаций.

В эти сферы идут, в зависимости от своей разновидности, все злоумышления человеческого сердца, которые не нейтрализованы раскаянием или не компенсированы избытком добра у других членов той же самой групповой души. Здесь содержится глубокая оккультная доктрина, в которую мы сейчас не имеем возможности углубляться; будет достаточно сформулировать ее в догматической

форме при объяснении каббалистической концепции Клиппот. Если мы примем во внимание все, что накопилось в этих десяти сточных ямах беззакония со времен Атлантической Магии, во времена упадка Вавилона и Рима, и вплоть до Великой Войны, мы можем догадываться о том, что выходит из них, если их печати взломаны. Из них не только эмануруют влияния, которые искушают и развращают души, каждую согласно ее восприимчивости, но и в ходе времени образовались злые разумные сущности. Они, по-видимому, возникли благодаря деятельности Черной Магии, которая воспользовалась этой субстанцией зла и организовала ее для своих собственных целей. Образованные таким путем существа обрели независимое существование, развились и чаплодили себе подобных. (94) Они появляются как сновидения и галлюцинации и могут производить значительное число объективных феноменов, таких, как шум, следы слизи или крови, светящиеся шары и, сверх всего — зловоние, на редкость острое.

Десять Божественных Эманаций олицетворяются в виде десяти Архангелов, а Десять Дьявольских Эманаций — как десять Архдемонов. Именно они служат Именами Могущества в Магии. Итак, каждая Сефира имеет свою оборотную сторону в виде соответствующего клиппотического демона. Посвященный адепт всегда приобретает контроль над демонической силой, прежде чем пытаться использовать ангельскую силу, с которой (при помощи соответствующих способов) можно вступить в контакт в каждой Сефире. Если же он не делает этого, он вступает в контакт с ними обмени одновременно. Более того, планеты, элементы (стихии) и Знаки Зодиака — все они тесно связаны с Сефирот, располагаясь на Древе Жизни в порядке, известном только посвященным.

Посвященный адепт соблюдает чрезвычайную осторожность в своих действиях, когда он работает с этими могущественными силами, т. е. он знает, что на заднем плане всегда таятся Клиппот. Непосвященный оккультист беззаботно бросается вперед, манипулируя именами Могущества, которые он подобрал из бесчисленных книг на эту тему, которые ныне доступны широкой публике, думая, что если он не вызовет демонов, то он не добьется их. Он забывает, что каждая планета — это одновременно Джекилл и Хайд (хороший и дурной аспекты личности из повести Р. Стивенсона). Вследствие этого церемониальная магия приобрела плохую репутацию благодаря неприятно частому повторению несчастных результатов, так же, как было и с хирургией до Листера (Пастера). Но причиной неприятностей является именно несовершенная техника.

Однажды я выполняла некоторую экспериментальную работу по геомантии, которая представляет собой метод гадания, относящийся к Элементу Земли. Сейчас все гадания, выполняемые при помощи соответствующих эзотерических формул, всегда начинаются с вызывания гения, который руководит данной операцией. Гении геомантии не очень высокого типа. Я была не очень хорошо знакома с методом и пыталась соорудить свою остроконечную фигуру на клочке бумаги, вместо того, чтобы воспользоваться подносом с влажным песком, как я обычно делала. Операция начала портиться, и комната наполнилась страшным зловонием сточной канавы. Я немедленно совершила изгоняющий ритуал, и воздух очистился, однако не было никаких сомнений относительно объективности этого феномена в то время, когда он длился.

Очень интересный случай представлен в «Оккультном обозрении»

за декабрь 1929 г. в письме редактору, за подписью Х. Кэмпелл:

(95) «Желая получить некоторую информацию, которую я не могла получить обычным путем, я обратилась к Системе Абра Мелли и для этого изготовила копию необходимого Талисмана, выполнив его как можно лучше, насколько мне позволяли мои скромные познания. Выполнив ритуал, я принялась за очистку своего «рабочего места». Небольшое знание — опасная вещь: мой ритуал был несовершенным, и я лишь привела Талисман в негодность, несколько не ослабив действия вызванной сущности. Это выглядит как грубая небрежность с моей стороны, и в определенной мере так оно и есть, — однако я хотела бы подчеркнуть, что мое знание этой системы, а следовательно, и мой ритуал, были несовершенными; во всяком случае мне не был показан метод одоления этой сущности, если она вызвана. Результаты были следующие.

К несчастью, я не обратила внимания на дату, когда начались эти события, но первый признак неприятностей, должно быть, пришелся на или около 3 марта 1927 г. Я могу угадать дату очень точно, так как меня научили, что проявления всегда являются самыми сильными в период новолуния, и после операции я пошла спать. Помню, что я внезапно проснулась со смутным ощущением ужаса, угнетающего меня, однако был не обычный ужас от ночного кошмара, я навязанная эмоция, которую можно было сбросить усилием воли. Она прошла почти сразу же, как только я встала, и я больше не думала о ней.

Далее, 2 апреля или около этого, меня снова потревожило то же чувство, однако я сочла его просто за тяжелый кошмар, хотя мне бросилось в глаза то, что мой сон был потревожен в конце новолуния, а когда луна стала полной, ночи снова стали спокойными.

В новолуние на 1 мая беспокойство снова вернулось. На этот раз оно было гораздо более сильным и потребовало почти нестерпимого усилия воли, чтобы отогнать его. Кроме того, примерно в то же время я впервые увидела сущность, которая быстро завладела мною. Она отнюдь не была неприятной на вид. Ее глаза были закрыты, и она была бородатой, с длинными мягкими волосами. Она производила впечатление слепой силы, которая постепенно пробуждается к деятельности».

Подавляющее большинство дилетантов в оккультизме защищены благодаря своей неумелости. Им не удается достичь результатов, а следовательно, и причинить вред, однако, если они достигнут успеха, они обнаружат, что их руки наполнятся. Серьезный ученик, если он не работает под опытным руководством, может также оказаться в затруднительном положении — по различным причинам.

Он может быть недостаточно опытен в предпринятой операции, так как в магии теория — одно дело, а практика — другое. Изучающий оккультную науку часто берет какую-нибудь формулу из книги и пытается воспользоваться ею. С таким же успехом он может изучить инструкции в книге по хирургии и попытаться сделать операцию. Большинство формул неполны, они всегда требуют неописанных действий. Некоторые варварские «имена для вызывания», которые непосвященные используют как Слова Могущества, — это в действительности начальные буквы какой-то мантрической фразы или формулы. Однажды я наткнулась на вызывание, в котором Словом (98) Могущества было Веарв. В результате расследования

оказалось, что это аббревиатура словосочетания Великий Архитектор Вселенной.

Даже опытный оккультист может оказаться в затруднительном положении, если принимается за магическую работу, будучи нездоров, утомлен или даже немного подвыпивши, так как «немного» превращается в «много», когда начинают манипулировать Невидимыми Силами. То же самое относится и к каждому из его ассистентов. Цепь не прочнее своего самого слабого звена, и если кто-то один из членов команды не в состоянии справиться с силами, то это грозит неприятностями всем. Ритуальная ложа — не место для слабых личностей, даже если они имеют самые хорошие намерения.

Сегодня в оккультизме имеется огромное множество дилетантов. Многие из них безвредны, так как они не достигают совершенно никаких результатов; однако нет никакой гарантии, что они не наткнутся на что-то такое, что действительно работает. Возьмите, например, объявления в различных оккультных периодических изданиях, предлагающие снабдить вас «безотказными амулетами». Здесь происходит одно из двух — либо они не действуют вообще, в таком случае вы просто зря потратите на них свои деньги; либо они действуют посредством некоторой силы, которой они были заряжены. Какова природа этой силы, и знают ли лица, изготовившие амулет или талисман, на самом деле, что они творят? Приняли ли они предосторожности и связали худший аспект, прежде чем магнетизировать амулет высшим аспектом силы? Это элементарные предосторожности, которые соблюдает практический оккультист, прошедший надлежащую тренировку. Знаком ли с ними тот, кто готовил талисман?

Если течение магического церемониала складывается неудачно, то сила «закорачивается», и кого-то — это может быть либо оператор, либо самая слабая личность в составе команды — «вышибает», как будто он получил удар от невидимого боксера. Если его вышибает, он будет ошеломлен и получает очень неприятную встряску и будет находиться в таком состоянии несколько дней, а, может быть, и недель, пока не придет в себя. Он будет находиться в состоянии полной протрации и сильного ментального замешательства, которое будет постепенно ослабевать. Если у него нет какого-нибудь органического дефекта (такого, как наследственная психическая неустойчивость, порок сердца или отвердение артерий), он с течением времени полностью восстановит свое здоровье; но если имеется один из этих дефектов, то, естественно, его ждут большие неприятности, поэтому ему не следует принимать участие в оккультных экспериментах. Лично я не верю, что невидимые силы сами по себе способны вызвать смерть или стойкое расстройство без какого-либо физического повреждения. Если человек сходит с ума в результате психического шока, то это происходит в том случае, если он попадает в железнодорожную катастрофу или испытывает какое-то другое сильное эмоциональное переживание. Как правило (если психическая атмосфера не требует противоположного), нет никакой необходимости совершать изгоняющие действия или принимать меры против одержаний, так как сила сама рассеивается в самом акте причинения шока.

В начале своих занятий оккультизмом я развивала свои силы очень быстро, так как я в полном объеме восстановила память о прошлых воплощениях, а вместе с ней и способности, приобретенные в предыдущих жизнях, и я много раз получала суровые потрясения, прежде чем обучилась технике обращения с невидимыми

силами. Ни одна моя ошибка не принесла мне длительных болезненных переживаний, хотя, по-видимому, (100) в одной ситуации мои друзья вовлекли меня в очень затруднительное положение.

В начальные дни моей оккультной карьеры ко мне направила одну девочку наша общая подруга, которая сказала мне, что мать этой девочки, ревностно изучавшая оккультизм, по-видимому, оказывала ужасное влияние на свою дочь. Мать была вдовой, она жила вместе с дочерью в очень хороших материальных условиях; но как только девочка заводила друга или проявляла желание покинуть дом, мать вытворяла необычные штуки — входила ночью в комнату дочери и чертила в воздухе около ее постели какие-то знаки. Все это оказывало на девочку очень своеобразное действие. Она чувствовала, что не способна освободиться от ментального господства матери над собой, и она начала чахнуть любопытным образом. Когда я увидела ее, она, хотя и начала выздоравливать, выглядела буквально как жертва голодания.

Я выполнила психическое исследование и пришла к мнению, что мать работала посредством какой-то сущности, которую она получила в обладание. Как это было сделано в данном случае, я не знаю, но такие вещи обычны в оккультизме. Я приняла решение заняться этим случаем и прогнать, а если возможно, то и уничтожить этого искусственного элемента. Я нахожусь вдали от группы, с которой я обычно работала, но вокруг были люди, остро интересующиеся оккультизмом всякого сорта и рода, и мне не составило труда подобрать компанию людей, готовых помочь мне в моем предприятии.

Я не имела никаких сомнений, приступая к этому делу. Второстепенный элементаль, направляемый женщиной, обладавшей кустарным знанием магии, не казался мне грозным противником. Я уже достаточно наблюдала оккультную практику, участвовала в проведении подобных операций и владела необходимыми формулами. Поэтому я обошла город, попросила некоторых друзей помочь мне, а других прийти и посмотреть на забавное представление. Откровенно говоря, мы были настроены, как компания мальчишек, собравшихся на травлю крыс.

Мы встретились в назначенное время и место. Образовали круг и приступили к работе. Метод, который я наметила применить, требовал, чтобы я оставила свое тело, а роль группы фактически состояла в том, чтобы присматривать за ним, пока я была вне его, чтобы ему не был причинен никакой вред. Я довольно легко вышла в астрал, сделала свое дело и вернулась, очень довольная собой, так как это была моя первая совершенно самостоятельная операция, а не под надзором моего наставника.

(101) Когда ко мне начало возвращаться мое физическое сознание (это похоже на то, когда приходишь в себя после анестезии), я ощутила что-то вроде работы какой-то машины и почувствовала себя так, словно лежу на какой-то бугристой поверхности. Я открыла глаза и увидела что-то коричневое, вздымавшееся надо мной до огромной высоты. Когда я привела в порядок свои чувства, я обнаружила, что лежу на полу около панели, поперек ног какого-то несчастного мужчины, который таким образом оказался крепко прижатым к стене, он тряс своими ногами, а я ощущала это, как вибрацию какой-то машины. Медленно и неохотно из-за пианино, софы и других громоздких предметов стали появляться другие

члены круга. Им уже приходилось наблюдать оккультную практику но ничего подобного они еще не видели.

Оказалось, что после того, как я вышла в астрал и оставила их со своим бесчувственным телом, у них произошла масса феноменов — вроде звонов колокольчиков и голосов за пределами круга. Если бы они сохранили спокойствие, то все было бы в полном порядке, но они потеряли голову и рассыпались, кто куда. После того, как круг распался, мое тело начало вытворять всякие фокусы — выгнулось дугой, опираясь на голову и пятки, и каким-то необъяснимым образом оказалось в дальнем углу комнаты на ногах одного из членов круга; разумеется, это не разрядило ситуацию.

Затем случилась странная вещь. Мы как раз собирались вместе, думая, что все уже позади, как вдруг какая-то сила, совершенно неизвестной мне природы, стала бушевать вокруг круга и, по-видимому, целиком обрушилась на одного из членов круга. Он взлетел в воздух, пролетел по комнате и приземлился, к счастью для него, лицом вниз в кресло, а после этого три недели был болен и лежал в постели.

В то время, когда происходило все это, отец одного из участников стал беспокоиться о нем и отправился пешком оттуда, где он жил, с противоположного конца небольшого городка, посмотреть, что у нас происходит. Подобно большинству небольших поселков, здесь обычно ложились спать рано, однако он сказал нам, что, когда шел по поселку, то видел, что во множестве окон светился свет и были слышны детские крики на улице.

Когда я думаю об опасностях, которым подвергалась, и условиях, в которых я работала в те дни молодости, я удивляюсь, что я и мои друзья остались живы и могут теперь рассказывать эту историю. Говорят, что Провидение специально следит за дураками, пьяницами и маленькими детьми. Я думаю, что оно присматривает также и за неопытными оккультистами и их друзьями.

Глава девятая

Психический элемент в умственных расстройствах

В одной из предыдущих глав мы видели, что нервные и умственные расстройства могут выглядеть как психическое нападение, особенно если субъект знаком с оккультной терминологией. Нам необходимо также рассмотреть роль, которую психическое нападение играет в нервных и умственных расстройствах. Но прежде чем приступить к этому разделу нашего исследования, мы должны вкратце объяснить природу нервных и умственных расстройств и различие между ними. Мы не будем углубляться в академические тонкости, так как эта книга рассчитана не на психолога-профессионала, имеющего в своем распоряжении множество пособий, а на человека, в первую очередь интересующегося оккультными вопросами и не обладающего техническим знанием психологии и психофизиологии — двух наук, которые крайне необходимо знать хотя бы практически для занятий практическим оккультизмом.

Во время воплощения ум надстраивается на основе Высшего «Я», или Индивидуальности — бессмертной души, которая развивается в ходе эволюции. Следовательно, ум является частью личности — единицы воплощения, которая возникает с рождением и исчезает со смертью, причем ее сущность поглощается индивидуальностью, которая, благодаря этому, эволюционирует.

Ум по своей сути является органом приспособления к окружению, и когда это приспособление оказывается неудачным, именно тогда появляются невротические и истерические заболевания. Каждое живое существо является каналом для тока жизненной силы, которая истекает от Логоса, Творца этой Вселенной. (123). Этот ток делится на три главных канала, которые представляются нам как три великих естественных инстинкта — Самосохранение, Воспроизведение и Стадный Инстинкт. Они являются главными движущими пружинами нашей жизни. На них сзади оказывает давление сама Жизнь, и если их подавлять сверх меры (а способность к компенсации у них значительна) и заблокировать их каналы, то они, наподобие рек, выйдут из своих берегов и начнут затоплять близлежащие земли.

Эмоция — это субъективный аспект инстинкта. Другими словами, когда действует инстинкт, мы ощущаем эмоцию. Каждую ощущаемую нами эмоцию можно соотнести с тем или иным инстинктом. Наше негодование при унижении нашего достоинства коренится в инстинкте Самосохранения. Наша любовь к искусству

коренится в инстинкте любви, красоты и творческого выражения, который на своем низшем уровне именуется сексом. Каждый из этих инстинктов имеет свой высокий духовный аспект и свой стихийный физический аспект, причем происходит свободная трансмутация с одного плана на другой, поэтому, пока мы не поймем значения этих явлений, мы будем заблуждаться. В их понимании лежит ключ к науке жизни.

Если один из этих великих инстинктов так подавляется, что все попытки компенсации оказываются безуспешными, или если темперамент такой негибкий и неподатливый, что он не видоизменяет свои запросы, то это делает последнюю отчаянную попытку уладить ситуацию и выходит за рамки гармоничных отношений с окружением. Коммуникации с окружением прерываются, и ум — по крайней мере отчасти — покидает сферу реальности и уходит в сферу воображения. Ощущение неизменных ценностей теряется, и вещи приобретают символическое значение. Этот разрыв с действительностью может быть частичным, относясь только к некоторым аспектам жизни, или же полным.

При истерии остановленная жизненная сила остается в канале, но вырывается с большой силой через любой предоставляющийся выход. Следовательно, вместо реки со спокойно текущей водой получаются завихрения и водовороты, трудные и опасные для навигации, в результате чего корабль жизни попадет в кораблекрушение. Окружающая местность также превращается в болото. Иначе говоря, темперамент становится бурным и чрезмерно эмоциональным, а неэмоциональные факторы ума, (124) такие, как самоконтроль и способность выносить суждения, деморализуются. Человек такого темперамента неизбежно постоянно сталкивается с трудностями в жизни, а подавленные эмоции периодически выливаются наружу в форме воплей, плача и конвульсивных мускульных движений, которые действуют как предохранительные клапаны и временно облегчают напряжение.

Невротик отличается от истерика по некоторым хорошо заметным признакам, которые необходимо тщательно запомнить, поскольку они очень важны с практической точки зрения. Неприятности невротика имеют тот же источник, что и у истерика — подавленные эмоции и неспособность адаптироваться к окружению; однако у него жизненные силы приходят в действие, чтобы пробить себе новые каналы и обойти стороной препятствие, блокирующее им путь. Вследствие этого получается то, что психологи называют эмоциональным сдвигом. Некоторые сравнительно безобидные вещи становятся объектом эмоциональной вспышки, которая не имеет к ним никакого отношения, поскольку фактический объект — нечто другое. Именно это любопытное подсудное петляние эмоций в уме причиняет столько неприятностей, потому что страдающий от них человек — не сумасшедший, и тем не менее ряд ценностей и реакций у него извращены. С таким мудрым человеком чрезвычайно трудно иметь дело, потому что он подвержен неожиданным и совершенно иррациональным симпатиям и антипатиям и страхам, и действует соответственно.

Аналогичные условия преобладают и в случае органических помешательств; психологические результаты — те же самые, но поскольку причина лежит в организме, а не в уме, они плохо лечиваются посредством психотерапии. Однако можно использовать определенные средства, чтобы помочь им, даже если они не под-

даются полному излечению; поэтому давайте рассмотрим их с психофизической и оккультной точки зрения.

Тело является носителем ума. Если тело повреждено, то ум не в состоянии выразить себя как следует — его реакции искажаются. Ортодоксальная наука говорит, что мозг является органом умственной деятельности, но эзотерическая наука заявляет, что мозг является органом восприятия чувственных впечатлений и координации эфферентных (двигательных) импульсов. Он является телефонной станцией нервной системы. Это только одна из точек, в которых ум соприкасается с телом; другие точки — железы внутренней секреции, относящиеся к эндокринной системе: щитовидная, шишковидная, гипофиз, вилочковая, надпочечная, половая, к ним можно добавить солнечное сплетение и сакральное сплетение. Изучающий тантрическую физиологию окажется очень тупым, если он не заметит, (125) что чакры по своему расположению в теле совпадают с органами эндокринной системы.

Далее, железы внутренней секреции имеют назначение поддерживать химический состав крови. Они изливают в нее свои секреты, называемые гормонами, в определенных уравновешенных пропорциях. Если это равновесие каким-то образом нарушено — то ли благодаря избытку одной секреции, то ли благодаря недостатку другой, — наступают глубокие изменения в обмене веществ. Эндокринные железы регулируют все жизненные процессы, и с переменной балансом эндокринных секретов эти процессы могут ускориться или замедлиться. Физиологам известно, что этот эндокринный баланс тесно связан с эмоциональными состояниями и особенно с живостью или вялостью темперамента. Психологи не оценивают как следует важность последних работ по эндокринным железам, однако оккультистам известен этот аспект психофизиологии, являющейся частью их традиционного учения. На этом знании основаны дыхательные упражнения системы йогов, и они очень могущественны, как и вообще все оккультные упражнения, которые правильно проведены на физический план. Фактически можно утверждать, что ни одна оккультная процедура не является ни действительно могущественной, ни завершенной, если она не имеет точки контакта с плотной материей — это обстоятельство многие оккультисты упускают из виду. Хотя оккультные процессы являются преимущественно ментальными процессами, они не сводятся лишь к ментальному. Они одновременно духовны и материальны.

В огромном большинстве случаев умопомешательства нельзя удостовериться в органических изменениях мозга, однако психиатры все больше и больше склоняются к признанию того, что они могут обнаружить «бациллы Гекаты» в крови. Ее химический состав может отклониться от нормы либо благодаря нарушению гормонального баланса, либо за счет побочных продуктов заболевания. За этим изменением химии крови немедленно следует изменение эмоционального тонуса. Человек может стать чрезмерно эмоциональным или впасть в депрессию, апатичным или возбуждимым. Древние превосходно охарактеризовали эти состояния, как четыре темперамента: сангвинический, желчный, лимфатический и холерический.

Физиологи исчерпывающим образом доказали, что эмоциональные состояния влияют на химический состав крови. Постепенно осознали, что эти изменения осуществляются через посредство желез внутренней секреции, которые можно назвать эмоциональным мозгом, точно

так же, как серое вещество внутри черепа можно назвать сенсорно-моторным (чувственно-двигательным) мозгом (126). Отсюда следует, что если, благодаря какому-либо вмешательству в функционирование желез они изменят состав крови на такой, какой свойствен некоторому эмоциональному состоянию, то индивидуум ощутит все физические признаки, присущие этому эмоциональному состоянию. И его ум начнет действовать, чтобы приспособиться к этому состоянию, и пустит в ход воображение в соответствующем направлении. Так, если состав крови соответствует состоянию страха, то в уме возникают страшные образы. Именно на основе этого органическое умопомешательство сопровождается характерными для него умственными состояниями.

Независимо от того, произведено эмоциональное состояние умственной или физической причиной, результат для пациента будет один и тот же. Органические умопомешательства отличаются от функциональных только своим происхождением. Органическое умопомешательство обычно сопровождается большими отклонениями от нормы, чем функциональные нервные расстройства, потому что в последнем случае имеется значительная доля компенсации, так как пациент в большей мере способен держать себя в руках и удерживаться от губительных крайностей. Не так обстоит дело в случае органического умопомешательства, которое протекает до своего логического завершения. Именно по этой причине невротик, хотя он может жестоко страдать, редко доходит до полного срыва, пока он не разочаровался в жизни. Инстинкт самосохранения помогает ему выстоять.

Рассмотрев физические и субъективные основы умственных расстройств, мы теперь в состоянии правильно оценить роль, которую играет Незримое. Что случается, когда невротик приступает к занятиям оккультизмом? Мы сможем лучше ответить на этот вопрос, если рассмотрим, что случается, когда к оккультизму приступает нормальный человек. Он впервые узнает о существовании Невидимых Миров и начинает думать о них. Как только он делает это, он немедленно вступает в соприкосновение с ними. Сначала он, возможно, не способен воспринимать их сознательно; тем не менее он ощущает их подсознательно, и они воздействуют на него. Его жизнь демонстрирует это тысячью способов для внимательного наблюдения.

В незримом существуют большие потоки сил, и мы вовлекаемся в них, в зависимости от средства нашего темперамента с ними. Личность, склонная к насилию, вовлекается в Ток Марса; эмоциональная, внушаемая личность — в сферу Луны и т. д. Влияния этих сфер оказывают на нас воздействие. В этой ситуации оккультист, работающий согласно правильной системе, знающий, что ему суждено рано или поздно встретиться с этими силами, (127) овладеет ими, одной за другой, намеренно и посредством подходящих ритуалов, и синтезирует их в свою собственную натуру. Он знает также, что каждый аспект имеет свою противоположность. Дева Мария отражается в Лилит. Старые верования знали это, а раскожее христианство, не имеющее корней в традиции, забыло это. Протестанты во время Реформации отвергли оккультный аспект христианства. Во всех языческих религиях божества имеют не только возвышенный, но и низменный аспект. Нам необходимо отыскать утраченную традицию, если мы хотим, чтобы наша Вера была завершенной, и наиболее перспективно вести поиски в Каббале и Гностической литературе. Литература гностиков была в значитель-

ной мере уничтожена благодаря систематическому преследованию, но в Каббале мы имеем сохранившуюся законченную систему. Евреи, будучи строгими монотеистами, не говорили о богах, но они признавали иерархию ангелов и архангелов, которая эквивалентна языческому пантеонам. Именно с помощью этих эфирных вестников Отец Небесный сформировал все миры.

Давайте еще раз обратимся к каббалистической доктрине о Клиппот, так как она тесно связана с проблемой умопомешательства. Доктрина Десяти Священных Сефирот, которые образуют Древо Жизни, если их расположить в правильном порядке, имеет неопределенное значение для понимания Незримого. Первая Сефира выкристаллизовалась из Непроявленного — Точки внутри Круга. Она эманурует Вторую, которая, в свою очередь, эманурует Третью. Как только одна эмануровала другую, то эти две, как говорят, уравниваются; но в течение самого процесса эманации имеется период, когда сила не уравновешена. Она сама собой истекает в Космос и образует свою собственную сферу, не связанную с Космической системой. Следовательно, каждая сфера Космоса имеет свой дубликат в Хаосе — правда, небольшой, но тем не менее могущественный и действующий.

Каждая сфера в ходе своей эволюции строит Сверхдушу, которая имеет различные наименования в разных системах. В каббалистической системе мы называем их Архангелами. Духами перед Престолом. Сферу Солнца представляют Рафаэль, Сферу Луны — Габриэль. Противоположные Сефирот или Клиппот строятся точно таким же образом. В Обителях Ада они известны под наименованием Непристойные и Антагонисты, которые достаточно указывают на их характер. Сфера Солнца является также пунктом проявления Мессии или Спасителя на земле. Князю Мира (спокойствия) противостоит Антагонисты. (128) Любкой, созерцавший Прекрасный Облик, знает, какая за этим следует реакция, и понимает необходимость мудрости, самоконтроля и терпения для того, чтобы иметь дело с силами, которые высвобождаются не только в душе, но и в окружении. Именно по этой причине всем откровениям должны предшествовать периоды очищения и дисциплины. Мы должны бодрствовать, чтобы получить возможность участвовать в пиршестве.

Сознание, высвободившись из Сферы Земли, поднимается прямо вверх, в Сферу Луны. Это отрицательная, женская, восприимчивая, психическая сфера. Отсюда оно проходит дальше к Сфере Солнца. Это положительная, мужская сфера более высокого сознания, видение провидца в отличие от психика. С обеих сторон этот путь окаймляют Сферы Герметической мудрости и Элементальной Красоты.

Эти Сферы, связанные со степенями посвящения, нас здесь не касаются. Мы рассмотрим только Сферу Луны, Владычицы лунатиков (сумасшедших). Древние представляли Луну в разнообразных формах — как Диану, девственную охотницу, являющуюся символом сублимации (возвышенности), и как Гекату, покровительницу колдовства и деторождения. Мы уже отмечали, что Клиппот Лунной Сферы называются Непристойными. Поэтому, когда неустойчивая душа двигается по Пути Сатурна, который проходит через весь Астрал, и вступает в Сферу Луны, она соприкасается с ее аспектом Гекаты и оказывается в контакте с Гамалиэль-Непристойными, над которыми главенствует Лилит, посылающая похотливые сны. Следует ли в таком случае удивляться, что Фрейд обнаруживает в снах

невротиков массу сексуальных образов в их наиболее извращенной и порочной форме? Равнины точно так же, как и он, разбিরались в природе невротиков.

Как уже отмечалось, невротик очень часто является психиком, а психик — невротиком. Что может произойти с душой, которая приняла посвящение в прошлой жизни, подсознательно сохраняет приобретенное психическое развитие и оказывается воплощенной в этой жизни в невротической личности? Он попадает под владычество темного аспекта Луны, и его повелительницей станет Лилит. Через плохо затворенные двери невротического темперамента находят себе доступ силы Бездны. Диссоциированные комплексы Микрокосма усиливаются диссоциированными комплексами Макрокосма, потому что именно в последних и состоит суть Клипбот.

(129) Окультисты и их невежественные и суеверные поклонники всегда считали, что умопомешательство связано с одержанием демонами. Современная медицина оспаривает это мнение и заявляет, что различные проявления умственных заболеваний обусловлены исключительно субъективными психологическими процессами. В настоящее время эти две школы мысли напоминают два военных стана, онолчившихся на битву и потрясающих оружием друг против друга. Каждая сторона абсолютно уверена в своей правоте и поэтому не желает выслушать другую. Я считаю, что можно найти общую почву для этих противоположных точек зрения. Психология демонстрирует механизм ума и может объяснить умственные процессы, посредством которых складываются идеи у умалишенных. Она может показать связь между идеями и сновидениями нормального человека. Зато она не может объяснить фундаментальной разницы между этими субъективными состояниями и нормальным бодрственным сознанием. Именно здесь окультист может сообщить психологу нечто, заслуживающее внимания, так как он может показать, как эти видения можно вызвать экспериментально и произвольно посредством церемональной магии.

Это приводит нас к практической части нашего рассмотрения: в какой мере методы ритуальной магии применимы к исцелению умственных заболеваний? Они, несомненно, лишь облегчают болезнь и не произведут окончательного излечения до тех пор, пока не будет выяснена и устранена причина умственного расстройства. Если это не сделано, то рассеянные фантомы образуются снова, потому что умственное состояние пациента привлекает их. При таких условиях никакой магический круг не окажется действенным. Как только мы прервали контакт с Бездной, пациент возобновляет его.

Итак, возникает порочный круг. Клипботические силы, с которыми пациент находится в контакте, будут активно развивать этот контакт и будут держаться за свою жертву, если их будут пытаться оторвать от него. В наш рационалистический век мы склонны забывать, что существует такая вещь, как организованное и разумное зло. Если физические причины расстройства устранены, зараза выкорчевана, опухоль, давившая на железы, вырезана, а ум все еще не возвращается к нормальному состоянию, то часто немедленные и заметные результаты дает изгнание демонов.

(130) В случае невротика, затруднение у которого находится целиком в сфере ума, изгнание имеет огромную ценность как предварительная подготовка к надлежащему психотерапевтическому лечению, потому что оно расчищает почву и предотвращает новое за-

ражение, тем самым давая пациенту возможность заложить хорошее начало. Клипботические демоны могут приобрести такую могущественную гипнотическую власть над жертвой, что он будет бессилен сбросить ее посредством своей воли, да и обычная психотерапия не будет в состоянии затронуть корень болезни. Возможно, изгнание придется повторить 2—3 раза в ходе лечения, потому что связь с демонами может возобновиться. Но как только комплексы пациента устранены, она больше не возобновляется. Во всяком случае, изгнание приносит заметную временную пользу; в течение временной передышки пациент получает возможность собраться с силами и разрушить влияющие злые силы.

Нам необходимо понять, что человеческое сознание — это не закрытый сосуд; в него, как и в тело, постоянно что-то входит и выходит. Через него все время циркулируют космические силы, как морская вода через живую губку. Любое эмоциональное состояние, возникающее в нас, усиливается извне. Субъективное «я» лишь разжигает пламя; а Космос снабжает его топливом. Как только разгорается огонь, космические силы подходящего типа раздувают его. Как набожного католика осеняют влияния от его патрона-святого, привлеченные молитвой, так и невротика мучает одержавший его демон, привлекаемый болезненными размышлениями диссоциированного подсознания. Окультисты считают, что всеобщий принцип зла имеет свои разумные каналы, так же, как организованный Принцип Добра имеет духов-исполнителей. Любой наблюдатель, рассматривавший явления умственного расстройств, найдет много подтверждений в пользу этой гипотезы.

Проблема одержания чрезвычайно важна. (131) Это слово часто используют в оккультных кругах, причем считается, что оно означает изъятие души из тела и замену ее другой душой, но я сомневаюсь, что это правильно характеризует суть происходящего. Мне всегда казалось, что в одержании мы имеем не действительную замену одной души другой, а полное подчинение одной души другой. Это гипнотическое подчинение, и мы можем объяснить его на языке известной психологии гипноза, причем гипнотизером в данном случае является некоторая астральная сущность.

В магии существует операция, известная под названием «принятие божественной формы», при которой выполняющий операцию отождествляется в воображении с божеством и тем самым становится каналом для его силы. Она является одним из специальных приемов египетской магии, причем жрец надевает маску в виде головы животного, которое символически представляет данного бога. Это воображаемое отождествление является хорошо известным оккультным методом, часто используемым для того, чтобы войти во внутреннюю жизнь растения или кристалла — в виде ментального упражнения. Оно оказывает очень своеобразные и заметные эффекты. Я склонна считать, что именно этот метод, в комбинации с гипнозом, использует одерживающая сущность, которая сначала отождествляется со своей жертвой, а затем налагает на нее свою собственную личность, тем самым получая носитель (проводник) для внешнего проявления. Впрочем, я также считаю, что это наложение может иметь место только в некоторых аномальных состояниях, вызванных телесной или умственной болезнью либо какой-либо сильнодействующей операцией черной магии.

(Конец I части. Продолжение следует)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Признаки психического нападения	5
Глава вторая. Анализ природы психического нападения	10
Глава третья. Пример современного колдовства	14
Глава четвертая. Проекция эфирного тела	20
Глава пятая. Вампиризм	26
Глава шестая. Преследования	32
Глава седьмая. Патологические контакты с нечеловече- скими сущностями	40
Глава восьмая. Риск, связанный с церемониальной магией	48
Глава девятая. Психический элемент в умственных расст- ройствах	56